

Глава 4

ТЕКУЩАЯ РАБОТА ПРАВЫХ ПАРТИЙ В 1911-1914 гг.

О конкретной деятельности правых партий позволяют судить, кроме постановлений съездов и циркуляров их руководящих органов, отчеты о работе^ а также Протоколы довольно регулярно проводившихся [заседания Главных советов СРН, ВДСРН и Главной палаты СМА. К сожалению, отчетов! имеется немного. Опубликованы и дошли до нас по крайней мере два отчета Главной палаты СМА: за июнь—август 1912 г. и за октябрь 1912 г. — 20 октября 1913 г. (некоторые данные — до 5 апреля). С протоколами заседаний руководящих органов правых партий дело обстоит несколько лучше. Протоколы заседаний Главных советов СРН-обновленческого и ВДСРН и Главной палаты СМА за конец 1911 г. — первую половину 1914 г. опубликованы на страницах «Вестника Союза русского народа», «Прямого пути», газет «Земщина» и «Русское знамя», Сохранился также «Журнал» Главного совета ВДСРН за сентябрь 1912 г. — июнь 1914 г., зафиксировавший рассмотрение писем с мест и принятые по ним постановления, рекомендации и суждения. Этот материал, наряду с документами, письмами, направлявшимися в центр с мест и отложившимися в фонде СРН (ф. 116) в ГАРФ, дает возможность получить всестороннее представление о текущей работе руководящих органов основных правых партий.

Начнем с обзора наиболее общих документов — отчетов СМА. Союз возглавлялся Главной палатой из 11 членов и председателя, а также 9 кандидатов в члены, среди них был целый ряд молодых деятелей, которые в годы учебы состояли председателями первых академических корпораций в России, а после окончания высшей школы поступили на службу, но не порывали связи ни с корпорацией, ни с Союзом. Кроме того, имелась канцелярия Союза, состав которой, начиная с секретаря и казначея и кончая рассыльным, насчитывал 11 человек.

В первом отчете за трехмесячный летний период 1912 г., когда работа в основном замирала, отмечалось,

что Главная палата СМА была занята «исполнением текущих дел и бумаг, выдачею удостоверений на открытие новых отделов, регистрацией уже открытых, рассылкою в свои отделы и в единомышленные монархические организации предвыборных воззваний, местной продажей издаваемых Союзом книг, бесплатною рассылкой союзных изданий и, наконец, особенно горячею работой по рассылке во все концы Европейской и Азиатской России юбилейного издания Союза — книги «Година бед — година славы. 1812 г.»¹.

Деятельность канцелярии Главной палаты за три отчетных месяца характеризовалась следующими показателями: было открыто 15 новых и, кроме того, выданы удостоверения на открытие 28 отделов; поступило входящих бумаг 2550 и отправлено исходящими — 2576 бумаг; роздано и разослано 30,4 тыс. экземпляров воззваний накануне выборов в IV Думу; выдано и отправлено за деньги 124,6 тыс. экз. книг (на сумму 19,4 тыс. руб.) и бесплатно — 163,8 тыс. экз. книг (на сумму 26,1 тыс. руб.).

Была составлена также «Ведомость о приходе, расходе и остатке денежных сумм» за период с 1 мая по 21 сентября 1912 г. Получено было от разных лиц и учреждений 19,5 тыс. руб., израсходовано (издание книг, содержание канцелярии, оплата долгов) — 18,3 тыс. руб. и ожидалось получить по счетам за разосланную брошюру «Година бед — година славы» 3,7 тыс. руб.

Председатель СМА В.М.Пуришкевич, делавший отчетный доклад в конце 1913 г., начал с опровержения заявлений октябристов (которые одновременно проводили свой съезд), будто они являются носителями общественного мнения, и утверждал, что «Россия правее их», призвав показать, что правые «работают, а не спят».

Докладчик отметил потери союза в связи с кончиной «маленького союзного деятеля» А.И.Покровского, «высокого покровителя Союза» В.А.Дедюлина² и «выдающегося

¹ Прямой путь. 1912. Вып. X (октябрь). С. 244—247; Правые партии. Т. 2. С. 251.

² В докладе отмечалось: «Во дни смуты чиновничья аристократия не была с нами; часть ее была за границей, часть боялась выказывать нам свои симпатии. Много было Никодимов, но ни одного не было, кто пошел бы нам навстречу и поддержал нас. В.А.Дедюлин явился первым, почти единственным человеком, который смело и честно подал свою благодарную руку монархическим организациям» (Правые партии. Т. I. С. 359).

в области публицистики и науки человека» К.Ф.Головина. Касаясь наиболее важных заседаний, В.М.Пуришкевич посчитал нужным в отчетном докладе упомянуть о тех, на которых предметом обсуждения были: дело об убийстве А.Л.Караваева (докладчик В.А.Образцов); «Дальневосточные дела» (протоиерей В.А.Островидов); издание книги «Школьная подготовка второй русской революции»; избрание комиссии для выработки основных положений конкурса на хрестоматию; издание составленного Н.Д.Облеуховым «Монархического катехизиса»¹ — руководства для членов СМА; издание брошюры Иустина Пранайтиса «Тайна крови у евреев» (доклад В.М.Пуришкевича); о 13-м и 14-м томах «Книги русской скорби» (Н.М.Юскевич-Красковский). (Это был далеко не полный круг вопросов; подробнее тематика заседаний и ход обсуждений будут рассмотрены в разделе о текущей работе Главной палаты.)

По поводу необходимости издания «Памятки для монархиста» в отчете В.М.Пуришкевича было дано следующее пояснение: «В числе громадной массы писем, которые забрасывают Союз и меня в зимние месяцы, есть много писем с просьбой заступничества в отношении обид, чинимых союзникам административной властью, а также много писем просительных. Из дальнейшей деятельности Союза вы увидите, что его Юридическое бюро приходит на помощь своим единомышленникам. Встречая сочувствие в органах правительственной власти в лице министра внутренних дел, народного просвещения, земледелия и государственных имуществ, Союз должен нести нравственную ответственность за лиц, которых он рекомендует и за которых просит... Обращались к нам с ходатайствами лица, заведомо лгавшие, опороченные... Чтобы на будущее время парализовать поступление подобных недостойных внимания ходатайств от лиц, которые думают, что раз они записались в Союз, то могут просить его поддержки, мы издали нашу брошюрку. Она широчайшим образом будет распространяться в народной среде. Второй задачей «Памятки» является желание дать правильный ход союзникам, куда следует обращаться с просьбами, ходатайствами и жалобами»².

¹ Видимо, имеется в виду изданная в 1913 г. «Памятка Союза Митрополита Архангела к своим членам и единомышленникам» (СПб., 1913).

² Правые партии. Т. 2. С. 362 — 363.

В отчетном докладе особо был затронут вопрос об отделах СМА и связях Главной палаты и отделов. Общее число, отделов доходило до 161, причем в отчетном году было открыто 27 (полномочий на открытие новых отделов было выдано 49)¹. Некоторые из них возникали «на пустом месте», другие образовывались путем переименования — из отделов СРН². Отделы работали самостоятельно и подчинялись Главной палате СМА «только в смысле общегосударственных интересов». В отчетном году никаких выступлений отделов на местах по призыву Главной палаты (осуществляемого через циркулярные письма) не было.

Отмечалось, что «повиновение отделов поразительно» (они хорошо знали, что «отдел, который позволил бы себе отступить от директив Главной палаты, будет немедленно закрыт»). Как отмечалось в отчете, такое понимание и дисциплина были достигнуты благодаря «непрерывной связи с отделами»: «Не проходит недели, чтобы мы, — говорилось в отчете, — не посылали литературу, знамена, хоругви, циркуляры, значки, денежные пособия в отделы; если где открывается потребительская лавка или кассы взаимопомощи, мы посылаем им все, что нужно, по мере средств и сил». Можно понять то «впечатление, какое производит, например, в глухом месте в Сибири» полученный ящик в 5 пудов здоровой литературы, знамя, на котором написаны год учреждения отдела, а на другой стороне «За Веру, Царя и Отечество». Знамя это освещается при торжественной обстановке, вносится в храм Божий и пребывает там до крестного хода или выступления монархической организации». Здесь уместно заметить, что вместо обычного третьего компонента правомонархической триады «русская народность» СМА часто использует более широкое и поэтому более понятное и приемлемое для населения — «Отечество».

¹ В числе открытых были отделы в селе Алтайском (Томской губ.), пос. Инокентьевском (Иркутской губ.), селе Кабанске (Забайкальской обл.), в Варшаве, Коканде (Ферганской обл.) (См.: Там же. С. 251 — 253).

² Среди вновь открытых были отделы в Смоленской, Пермской, Казанской, Томской, Киевской, Калужской губерниях. Обращает на себя внимание открытие 2-х отделов на Камчатке, а также в селе Савал-Касы-Мурат Казанской губ. (как можно полагать, с участием и татар).

Касаясь вопроса о «сношениях Палаты с отделами», отчет упоминал о 7 главных циркулярах, а также о «целом ряде циркуляров чисто распорядительного характера»¹.

К числу важнейших памятных мероприятий были отнесены следующие: 1) участие 19—23 февраля 1913 г. в 6-м Всероссийском съезде монархистов (в том числе представителей 15 отделов из 161) и присутствие делегатов съезда 24 февраля при Высочайшем выходе в Зимнем дворце; 2) посылка королю черногорскому 500 руб. «в помощь семьям раненых и вдовам, оставшимся после войны»; 3) проведение в марте и апреле 1913 г. занятий по составлению хрестоматии для народных школ, подготовка книги «Школьная подготовка второй русской революции» и других изданий.

За год, с 8 ноября 1912 г. по 8 ноября 1913 г., приход СМА составил 79,3 тыс. руб., а расход — 75,6 тыс. руб. и остаток на конец отчетного периода равнялся 3,7 тыс. руб. По поводу этих цифр имелось замечание: «...по-видимому, есть от чего в отчаяние прийти, потому что долгов столько же, сколько и наличного капитала. Но... дело наше не погибает».

В течение года было издано около 20 книг тиражом от 1 тыс. до 10—12 тыс. экземпляров. Наибольшие тиражи были у «Школьной подготовки второй русской революции» (4 издания общим тиражом в 2 тыс. экз.); устава Союза; проспекта журнала «Прямой путь» и др.

Отчет давал следующее разъяснение по поводу характера издававшейся СМА литературы: «Мы не можем издавать только полезные книги, мы должны издавать такие книги, которые бьют по нервам, оказывают давление на известный класс русского общества, мы должны издавать книги для народа, которые действуют на его душу, книги

¹ В числе циркуляров назывались следующие: 1) рекомендация более осторожно выступать ходатаями за лиц, «прикнувших к Союзу преимущественно из личных выгод»; 2) препроводительное письмо при рассылке брошюры П.Ухтубужского [Н.Д.Облеухова] «Переселение в Сибирь» и «Желтая опасность» (СПб., 1913. С. 99); 3) письмо о Г.П.Снежкове, представлявшем в провинции СМА, не имея на то надлежащих полномочий; 4) информация о прекращении бесплатной рассылки журнала «Прямой путь»; 5) препроводительное письмо при рассылке книги С.Л.Облеуховой «Воцарение Дома Романовых» с указанием, как проводить юбилейные торжества; 6) препроводительное письмо при рассылке брошюры Иустина Пранайтиса «Тайна крови у евреев» (в связи с процессом по делу Бейлиса); 7) «просьба прислать точные сведения о составе отделов».

для интеллигенции, которые действуют и на душу, и на ум... Это книги политические, предостерегающего характера, как, например, «Школьная подготовка второй русской революции». Книги эти патриотические... Наша книга «Година бед — година славы» написана лучшим знатоком 1812 года К.А.Военским, она явилась лучшей книгой по 12 году и разошлась в 150 тыс. экземпляров без остатка... С.Л.Облеухова написала книгу «Воцарение Дома Романовых» и дала возможность распространить эту книгу в народе в количестве 175 тыс. экземпляров».

Издававшаяся СМА литература имела столь широкое распространение отчасти благодаря налаженной связи СМА с некоторыми министерствами, ведомствами, губернскими и уездными земствами, епархиальными советами. Достаточно сказать, что главным покупателем «Книги русской скорби» являлся директор Департамента полиции МВД С.П.Белецкий. В начале января 1913 г. последовало циркулярное распоряжение о приобретении «для всего состава нижних чинов жандармских частей и управлений книги, изданной Русским народным Союзом Михаила Архангела «Воцарение Дома Романовых»¹. По поводу книги «Школьная подготовка второй русской революции» в отчете говорилось, что она «дала толчок министру народного просвещения Кассо заняться низшей школой. До сих пор он работал только в области высшей школы...»

К издательской деятельности СМА относился и выпуск журнала «Прямой путь», который освещал политическую жизнь России и международные дела, церковные и общественные вопросы, народное хозяйство, жизнь школы, деятельность Гос. совета и Думы, региональную жизнь, деятельность СМА и других монархических организаций и т.д. Как отмечалось в отчете, особое внимание журнал обращал «на жизнь школы, на вопросы местной жизни и рабочий вопрос». Это был единственный правый журнал, издававшийся в столице. Мечтой его издателей было «возродить в «Прямом пути» «Русский вестник» Каткова». Однако этот ежемесячный с конца 1912 г. журнал имел годовой дефицит в 12 тыс. руб. (что объяснялось отсутствием рекламы и инертностью русского общества и его «нежеланием прийти на помощь хорошему правому почину»). Как отмечалось в отчете, «если бы не желание проводить известные идеи, бороться с злоупотреблениями всякого рода

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1913. Д. 130. Л. 26.

и раскрывать язвы русской жизни», журнал давно перестал бы быть убыточным.

Отчет, естественно, не мог не затронуть вопрос об отношении СМА к другим монархическим организациям, к правой фракции Думы, к печати.

Отношения СМА и Русского собрания характеризовались в отчете как «более чем идеальные». СРН-обновленческий назывался дружественной организацией, «равной нам по значению, но большей нас по числу; издательская деятельность ее меньше нашей, но, обладая большим количеством отделов, они работают на более широкой площади». «Никогда ни ссор, ни дразг, ни недоразумений не возникало между нами и Главным советом СРН. Мы действуем дружно и мирно...» Русский монархический союз также характеризовался как дружественная организация. «Мы объединены одними идеалами, розни нет и существует полное согласие и солидарность», — говорилось в отчете СМА. В подтверждение этих слов указывалось на совместное участие в съездах правых и на приглашения В.М.Пуришкевичу прочитать лекции, организуемые «родственными» Союдами. (За пределами подобных отношений находился лишь ВДСРН.)

«Дружественными» и «дружелюбными» печатными органами назывались газета «Земщина», а также «Свет», «Русское чтение», «Колокол» (издатель которого В.М.Скворцов входил тогда в состав Главной палаты СМА). Что же касается печатного органа ВДСРН «Русское знамя», то отношение к нему и его сотрудникам было более чем недружелюбным: отмечалось, что накануне выборов в IV Думу «Русское знамя» А.И.Дубровина занимало чуть ли не антигосударственную позицию.

С правой фракцией Думы у СМА на этом этапе были весьма тесные контакты. Достаточно сказать, что из 56—60 членов фракции на отчетном собрании присутствовало 40 человек. В отчете СМА отмечалось, что Союз неоднократно в III и IV Думах являлся инициатором некоторых запросов (в частности, по Финляндии).

В отчете говорилось о необходимости «воспользоваться благами Манифеста 17 октября», но «не так, как воспользовалась ими та партия [подразумевались прежде всего октябристы. — Ю.К.], которая ведет в настоящее время Россию, по мере возможности своих грязных сил, к разрушению и развалу». Примечательно также, что в отчетном докладе СМА ни слова не было сказано о дубровинском

Съезде 1911 г. и официальной регистрации этого Союза в августе 1912 г.

Заметное место было уделено школе (высшей, средней и начальной) и научно-педагогическим обществам! Высказывалась рекомендация поддержать студенческие академические организации (которые в свое время парализовали забастовки в высших учебных заведениях), «не дать им заглохнуть в тот момент, когда они утратили свой боевой и приняли мирный характер, когда они разрослись, объединились, создали свои кассы взаимопомощи, свои бюро труда...». В то время, отмечалось в отчете, когда, казалось бы, особенно остро должна ощущаться потребность в этих организациях, наблюдалось «подпольное шипение, старание парализовать организации».

В связи с тем, что начальная школа была обойдена вниманием министра народного просвещения, СМА счел необходимым составить книгу «Школьная подготовка второй русской революции»¹ Отчет как бы предупреждал, что хотя революционное движение ушло в подполье, но не видеть его опасности — это большое заблуждение. Чем неожиданнее революционный удар, говорилось в отчете, тем он страшнее, потому что «неподготовленные массы замечутся, как замечалось правительство в 1905 г., сдадутся и пойдут по пути реформ, которые могут не реформировать Россию в смысле общественном, гражданском и бытовом, а в смысле распада и развала». Следствием издания книги «Школьная подготовка...» было то, что МНП «приняло известные меры, чтобы очистить от революционной силы сельские библиотеки, дать здоровую книгу народу и вынести все, что может смущать чуткую душу ребенка и, значит, и русский народ». Продолжением деятельности в отмеченном выше направлении была попытка создать хрестоматию для учащихся (был объявлен конкурс и образован небольшой денежный фонд — в 500 руб.). В отчете говорилось, что в России чувства национального сознания, национального достоинства были развиты меньше, чем в некоторых других странах («немецкие с.-д. — все националисты, не то у нас...»). Поэтому в отличие от этих стран, которые могут иметь любые учебники, в России

¹ Воспоминания об этой работе СМА — обсуждении вопроса о школьных учебниках — надолго сохранились в памяти тех, кто соприкоснулся с деятельностью Союза накануне войны. См.: Талыпин. Подготовка революций // Царский вестник. Белград, 1933, 23(10) апреля. № 336. С. 5.

«немыслима частная книга в народной школе, а должна быть правительственная, на которой лежал бы штамп «дозволено»». «И только по такой книге должно учить детей, иначе через 10—15 лет у нас будет не народ, а чернь, подонки, вышедшие из низшей школы, хулиганы, которые пополнят революционные ряды, чтобы произвести огромный всероссийский переворот». В противовес народным учителям — социал-демократам, воспитывающим народ и преобладающим на съездах по народному образованию, СМА предполагал создать свое Педагогическое общество, которое нуждается в поддержке «сильных мира сего».

Отчет сообщал, что Главная палата СМА имела контакты со многими провинциальными правыми газетами и снабжала их информацией, «так как мы здесь знаем больше, чем они, и они бьют в набат по всей России по всем вопросам, которые мы считаем необходимым выдвигать».

В отделы постоянно рассылались книги и брошюры (по уже упоминавшейся и иной тематике). За год было разослано посылок весом от 7 до 12 фунтов — 118 и ящиков весом от 1 до 3 пудов — 110. Отчет донес до нас также сведения об объеме переписки Главной палаты с 5 ноября 1912 г. по 5 апреля 1913 г.: число «входящих» бумаг составляло 5647, а «исходящих» — 2322. Кроме того, лично В.М.Пуришкевичу было адресовано (с октября по май) 1500 писем.

При Главной палате работал два раза в неделю юрист-консульт (присяжный поверенный Н.А.Федоров), который, получая жалованье от Союза, оказывал бесплатные консультации.¹ Обращений за юридической помощью было 614, включая 323 иногородних клиента (в 39 случаях обращавшиеся просили рекомендовать поверенных для ведения гражданских и уголовных дел).

Рассматривая деятельность СМА, можно сказать, что он действовал как политическая партия. Это проявлялось и в практической работе, и в отношениях с местными организациями и другими партиями. Союз способствовал созданию новых отделов на местах, поддерживал с ними постоянную связь, снабжая их литературой, издавал и рассылал журнал «Прямой путь», проводил юридические консультации, участвовал в съездах Русских людей.¹ В числе наиболее «ходовых» тем докладов правых партий, СМА (как и Русского собрания) были международные отношения, балканские и дальневосточные дела, постановка школьного

образования, юбилей Отечественной войны 1812 г. и Дома Романовых, дело об убийстве А.Ющинского в Киеве.

СМА сумел наладить довольно широкую издательскую деятельность, выпустив 20 наименований книг и брошюр. В этом отношении СМА превосходил все другие правые партии.

Но в целом лекционная деятельность СМА, как и других правых организаций в 1911 — 1914 гг. была на спаде, о чем свидетельствуют и число проведенных докладов, и количество их слушателей, и высказывания самих правых деятелей.

* * *

Отчетов других правых партий за 1912 — 1914 гг. мы не имеем. Исключение составляет Русское собрание¹, которое представляло собой элитарную организацию, склонявшуюся в это время к культурно-просветительной деятельности, хотя и сохранявшую «родственные» отношения с правыми партиями — СРН-обновленческим, СМА, РМС. Русское собрание продолжало принимать участие в съездах Русских людей (в частности, в майском 1912 г.); От других правомонархических организаций Русское собрание отличалось составом (членский взнос здесь равнялся 10 руб., в то время как в народно-монархических партиях, включая СРН — 50—60 коп. в год), численностью (всего несколько сот, а в лучшие времена — несколько тысяч членов) и характером деятельности, сводившейся в основном к проведению культурно-просветительных мероприятий — лекций, докладов, музыкальных вечеров, выставок², что было закреплено в начале 1914 г. уточнениями в уставе, провозглашавшими «академический» характер деятельности этой организации.!

Несмотря на отличия Русского собрания от правых партий, в идеологическом плане оно было и оставалось близким к ним.

Основным направлением деятельности Русского собрания было проведение докладов. В 1912 г. общее число докладов равнялось 25. Этот показатель был на уровне пред-

¹ Отчет по Русскому собранию за 1912 г. СПб., 1913 // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 1. Л. 614-622; Правые партии. Т. 2. С. 285-298; Отчет по Русскому собранию за 1913(1914) г. СПб., 1914(1915).

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 285-298.

шествовавшего года, но уступал показателям 1908—1910 гг. (32—49 докладов ежегодно). Общее число посетителей составило примерно 3 тыс. чел., включая 1938 членов и 1043 гостей (в том числе — 807 платных). Эти цифры говорят о снижении активности по сравнению с предшествовавшими годами.

В числе докладчиков были известные политические деятели и ораторы, в том числе В.М.Пуришкевич, Г.А.Шечков, А.С. Вязигин, П.Ф.Булацель, священник Т.И.Буткевич и др. Наибольшее внимание привлекло выступление В.М.Пуришкевича «Третья Государственная дума в запросах правительству», сделанное в три приема (10, 17 и 24 февраля), с участием в каждом случае 245—282 человек. Значительное число слушателей было на докладах И.А.Родионова «Что делать?» и «Монах-бунтарь», И.В.Преображенского — о К.П.Победоносцеве и о Церковных Соборах в России, П.Ф.Булацеля — о судебном процессе в Варшаве, В.Ф.Залесского «В чем спасение России?» (о борьбе с таким народным бедствием, как пьянство), Г.А.Шечкова — «Внешняя политика России», коллективном докладе — Т.И.Буткевича, А.С.Вязигина, В.М.Пуришкевича и М.Н.Дитриха, посвященном памяти скончавшегося в 1909 г. председателя Русского собрания М.Л.Шаховского, на докладах С.Н.Алексеева «Русское дело в Привислинском крае», Н.Н.Шаврова «Распродажа Кавказа», Н.Н.Пешкова «О Балканском полуострове» и И.А.Баженова «О Балканских событиях», М.О.Туликова «Сущность верховной государственной власти», Т.И.Буткевича «Законопроект о свободном переходе из одного вероисповедания в другое». Кроме того, были заслушаны доклады «Семья и женщина», «История русской одежды» и др.¹

«Отчеты по Русскому собранию» за 1913 и 1914 гг.² показывают, что число докладов в эти годы несколько сокращается (в 1913 г. — 21, а в 1914 г. — 24), а вместе с тем уменьшается и число их слушателей — соответственно до 2,2 и 1,8 тыс. чел., или на 30—50%. Можно полагать, что сокращается и число общих собраний действительных членов Русского собрания: в 1914 г. их состоялось 5, причем три из них приходились на предвоенное время. На

¹ Правые партии. Т. 2. С. 294—296.

² Отчет по Русскому собранию за 1913 г. СПб., 1914; Отчет... за 1914 г. Пг., 1915.

первом из этих собраний, состоявшемся 26 января 1914 г., было оформлено возвращение к исконным началам деятельности Собрания. В принятом тогда постановлении из устава Русского собрания был исключен пункт «Ж» ст. 3 и тем самым, как было сказано в годовом отчете, Собрание вернулось «на прежний путь спокойной академической работы»¹. Вследствие сего постановления Петроградское городское по делам об обществах и союзах присутствие 1 апреля 1914 г. разрешило регистрацию Русского собрания, имеющего «целью содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа. Таким образом, Русское собрание отказалось впредь от участия в жизни политических партий и возвратилось к своему первоначальному уставу»¹.

Что касается тематики докладов в 1913 и 1914 гг., то она была выдержана в прежнем ключе. Из тематики 1913 г. можно выделить несколько тематических блоков: внешняя политика и безопасность границ России («О современном положении Дальнего Востока», «О Багдадской железной дороге»); судебный процесс, связанный, якобы, с ритуальным убийством А.Ющинского (4 доклада); несостоятельность действующего закона о Государственной думе; празднование 300-летия царствования Дома Романовых; М.Н.Катков; казачество в Смутное время; научно-познавательные доклады по медицине, географии и т.п. («Гомеопатия и современные научные воззрения», «Н.М.Пржевальский»); доклады на национально-патриотические темы («О цветах русского национального флага на основании исследований русских патриотических документов», «Князь М.И.Кутузов-Смоленский», «Руки прочь! Поляк Валишевский в роли русского историка Петра I»),

Среди докладчиков были в основном те же лица, что и раньше: А.С.Шмаков (о деле Бейлиса), В.М.Пуришкевич (об искаженном изображении деятельности Петра I польским историком Валишевским)², Г.А.Шечков (о Государственной думе), Ю.С.Карцов, С.А.Володимеров, И.А.Баженов, о. Т.И.Буткевич и др.³

¹ Отчет по Русскому собранию за 1914 г. Пг., 1915. С. 1.

² См.: Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 136—144.

³ Отчет по Русскому собранию за 1913 г. СПб., 1914. С. 11—12.

На тематику докладов первой половины 1914 г. оказали влияние и переход деятельности Русского собрания на «академические» рельсы, и обеспокоенность по поводу растущей угрозы войны. В этой связи следует выделить доклады: «Новое мировое явление — всеобщая милитаризация» А.А. фон Вендриха, «О военном воздухоплавании в России» А.М.Кованько,; «О так называемом Мазепинском движении в Малороссии» о. Т.И.Буткевича, «О Кавказе» М.П.Преображенского. Тогда же прошли доклады: «Что такое православие» о. С.Г.Шлеева, «О русском народном учителе» и «Сельской школьной программе» В.М.Пуришкевича, «Плавание и открытие гидрогеографической экспедиции Ледовитого океана в 1913 г.» и др. Был проведен также вечер, посвященный памяти одного из основателей Русского собрания В.Л.Величко¹. Приведенная тематика лекций, докладов в Русском собрании дает косвенное представление и о круге вопросов, которые привлекали внимание и руководителей правых партий, тем более, что докладчиками часто являлись одни и те же лица.

* * *

О повседневной работе Главных советов СРН-обновленческого и ВДСРН и Главной палаты СМА, которая в значительной мере была посвящена обсуждению злободневных вопросов, а также рассмотрению писем, просьб и жалоб местных организаций, можно судить по протокольным записям заседаний, публиковавшимся в 1912—1914 гг. в «Вестнике Союза русского народа» (обновленческого), журнала «Прямой путь» (СМА)², а также отложившимся в материалах ВДСРН в ГАРФ.

Главный совет СРН-обновленческого (и.о. председателя — граф Э.И.Коновницын, товарищ председателя — Н.Е.Марков) рассматривал вопросы об участии в предстоящем в 1912 г. съезде, об отношении к образованному в декабре 1911 г. ВДСРН, о выдаче полномочий на открытие новых отделов, о ревизии некоторых отделов и отстранении от руководства ряда лиц, о направлении представителей на съезды и собрания местных отделов и др. Всесто-

¹ Отчет по Русскому собранию за 1914 г. Пг., 1915. С. 8—9.

² Эти протоколы частично опубликованы (см.: Правые партии. Т. 2).

ронные же обсуждения каких-либо общезначимых вопросов были крайне редки. Об этом свидетельствует зафиксированное в протоколе одного из заседаний предложение И.И.Баранова (высказанное на обсуждении доклада о средней и высшей школе и ее «национализации»), чтобы «в Главном совете и впредь поднимались и обсуждались принципиальные вопросы с постановлением по ним соответствующих резолюций»¹. Тем самым молчаливо признавалось, что обсуждение принципиальных, общезначимых вопросов было в Союзе скорее исключением, чем правилом.

Как уже было отмечено, основные темы обсуждений касались партийных дел. Так 11 декабря 1911 г. на заседании Главного совета в присутствии графа Э.И.Коновницына, Н.Е.Маркова, членов совета В.П.Соколова, И.И.Баранова, С.А.Верещагина, С.А.Володимерова, Р.В.Трегубова и кандидатов в члены совета Н.М.Юскевича-Красковско-го, М.Н.Вадбольского и Л.Н.Боброва был заслушан вопрос о распорядке торжеств и занятий предстоящего съезда в С.-Петербурге и решено окончательную редакцию распорядка торжеств утвердить несколько позднее и тогда же выбрать и организационную комиссию для устройства съезда.

23 января 1912 г. на заседании комиссии по устройству съездов ее председателем был избран В.П.Соколов. Всего же в комиссию были избраны 4 члена и один кандидат в члены Главного совета СРН.

8 мая 1912 г. было принято решение о закрытии отделов, советы которых продемонстрировали «зловредную и противоуставную деятельность» и взамен в будущем «открыть новые отделы — в строгом соответствии с уставом Союза».

Кроме принципиального вопроса, связанного с размежеванием партийных сил, на заседаниях Главного совета неоднократно поднимались вопросы внутренней партийной жизни, о выдаче полномочия на открытие союзов. Рассматривались дела губернских и городских отделов СРН (Пермского, Бессарабского, Сулинского, области Войска Донского — 4 февраля 1914 г.), дела «о недоразумениях» в местных отделах (Белостокском — 25 января 1912 г.), о ревизии отделов и отстранении некоторых ру-

¹ Вестник Союза русского народа. 1914. № 176. С. 4; Правые партии. Т. 2. С. 412.

ководителей от должностей (Костромской отдел — февраль 1912 г.), о деятельности и исключении некоторых членов из Союза по представлению «союзников» и членов-учредителей (Аккерманский отдел Херсонской губ. — декабрь 1911 г.). В нескольких случаях обсуждались приглашения прислать представителей на областной съезд, например, Белгородского отдела (14 декабря 1911 г.) и на годовщину создания Одесского отдела (25 января 1912 г.). Рассматривалось также сообщение Киевского губернского отдела от 29 апреля 1914 г. о невозможности в дальнейшем «руководить отделами Подольской губ.».

Несколько заседаний было посвящено участию в юбилеях правых деятелей, в торжествах по случаю открытия памятников. Конкретно речь шла об участии в чествовании старосты Исаакиевского собора, известного правого публициста генерала Е.В.Богдановича (25 января 1912 г.), редактора «Земщины» С.К.Глинки-Янчевского по случаю 50-летия его литературной деятельности (14 февраля 1914 г.), об участии в открытии и освещении памятника Александру I, а также памятника известному правому деятелю П.А.Крушевану в Кишиневе (29 апреля, 6 и 22 мая 1914 г.), о направлении депутации «для присутствования» на Гермогеновских торжествах в Москве (заседание 6 мая 1914 г.).

Во исполнение партийных решений о возведении храма в Петербурге в память 300-летия царствования Дома Романовых неоднократно затрагивался вопрос о сборе средств и заслушивалась информация о присылке некоторыми отделами соответствующих денежных взносов (Люблин и Иркутск — 7 февраля 1912 г.; Петербург — 22 мая 1914 г.). Наряду с этим, неоднократно рассматривались просьбы о содействии получению разрешения на постройку храма и просьбы об оказании материальной помощи для реализации этого плана (Шидловецкий-Каменецкий отдел — декабрь 1911 г.; станица Староминская Кубанской обл. — 11 февраля 1911 г.; Петербург, Матвеевская ул. — 29 апреля 1914 г.). Кроме решения этих и некоторых других сугубо внутривнутрипартийных вопросов, Главный совет должен был реагировать и на поступающие к нему запросы «союзников», прежде всего, крестьян, связанные с обустройством их жизни. Это были прошения крестьян различных деревень по земельному вопросу (д. Водзечин Минской губ. — И декабря 1911 г.); просьбы помочь в деле «укрепления на землю» (7 февраля 1912 г.); жалобы по поводу неправильной покупки земли (Краматорский отдел

Харьковской губ. — 8 мая 1912 г.); об убытках, причиняемых крестьянам подрядчиками и рабочими, занятыми постройкой новой железнодорожной линии от ст. Погребцево до м. Мошково и необходимости принять меры к прекращению вытаптывания рабочими полей (Слободо-Тетиевский отдел — 6 мая 1914 г.); об освидетельствовании купленной семенной пшеницы для Западной Сибири (Новониколаевский отдел — 25 января 1912 г.). Рассматривались просьбы: о выдаче Горячинскому отделу ссуды в 1,5 тыс. руб. (29 апреля 1914 г.), не получившая — за неимением у Главного совета средств — положительного решения, о погашении долгов (С.-Петербург — 3 июля 1912 г.); о помощи пострадавшим от наводнения (члену Качинско-Покровского отдела Симферопольского уезда Таврической губ. — июль 1912 г.; Большому Карайскому отделу — 29 апреля 1914 г.).

К числу принципиальных вопросов, обсуждавшихся на заседании Главного совета СРН-обновленческого, следует отнести вопрос о средней и высшей школе (по докладу В.И.Веножинского 14 марта 1914 г.). На заседании был поставлен «вопрос о мерах к национализации школы». В принятом постановлении говорилось: «Признать необходимым открытие свободного и явно преимущественного доступа в средние и высшие учебные заведения широким слоям русского народа, не различая великорусов, малорусов и белорусов, и для удовлетворения этой настоятельной потребности — насаждение упомянутых учебных заведений правительством, прежде всего в коренных русских губерниях, а также поощрение частных учебных заведений...» Признавалось «необходимым, чтобы преподавание и воспитание во всех учебных заведениях было проникнуто православным мирозерцанием и руководилось людьми, исключительно русскими и православными, проникнутыми тем же православным мирозерцанием»¹.

На заседании Главного совета рассматривались также и более мелкие вопросы: о закрытии трактира (с. Белозерье Черкасского уезда Киевской губ. — 11 декабря 1911 г.), об открытии при местном отделе обществ трезвости (Дубровский отдел — 6 мая 1914 г.), об открытии при отделе аптеки (Аккерманский отдел Херсонской губ. — 4 февраля 1914 г.), о пособии на оборудование столярной мастер-

¹ Вестник Союза русского народа. 1914. № 176. С. 4; Правые партии. Т. 2. С. 412.

ской (Пермский губернский отдел — 4 марта 1914 г.)¹, о проекте открытия железнодорожных курсов при местной организации (11 декабря 1911 г.). Не раз ████████████████████ прошения «о защите» в связи с судебными решениями², содействию в восстановлении на прежнем месте службы (в связи с увольнением или переводом на другую работу)³.

В некоторых случаях местные отделы пытались «воздействовать» на деятельность центральных организаций и через них — на правых депутатов Государственной думы, направляя свои решения и просьбы. Так, в декабре 1912 г. на Собрании Гомельского отдела СРН председателем С.М.Вороновичем был прочитан доклад о скорейшем проведении в Гос. думе законопроектов о национальном кредите, о пресечении умышленных банкротств, а также некоторых законопроектов, касающихся улучшения быта рабочих и упорядочения переселенческого дела. Собрание не только одобрило эти предложения, но и приняло решение просить председателя СРН, депутата Гос. думы Н.Е.Маркова (и председателя СМА, депутата В.М.Пуришкевича) способствовать проведению в Гос. думе названных законопроектов⁴.

Члены Главного совета СРН, и прежде всего Н.Е.Марков, выезжали на съезды, совещания местных отделов, а также с лекциями в другие города. Так, Н.Е.Марков побывал в мае—сентябре 1912 г. на областном съезде в Киевской губ., на общем собрании в Рязани, с лекциями — в Нижнем Новгороде и Николаеве⁵, что способствовало активизации правомонархистов на местах накануне выборов в IV Думу.

¹ По поводу прошения Пермского губернского отдела постановление гласило: «Признать принципиально возможным оказать поддержку; запросить отдел о подробностях и затребовать Устав мастерской для утверждения Главным советом» (Вестник Союза русского народа. 1914, 8 марта. № 174. С. 4).

² См. письма: Таганрогского отдела области Войска Донского — декабрь 1911 г.; Цветнянского отдела Киевской губ. — 4 февраля 1914 г.

³ См. письма: Новониколаевского отд. — 8 мая 1912 г.; Бакинского губернского отдела — 22 июня 1912 г.; Ушицкой земской управы — 11 февраля 1914 г.

⁴ Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 172.

⁵ Вестник Союза русского народа. 1912, 6 мая. № 99. С. 8—9 (Киев); 21 сентября. № 117. С. 17-20 (Рязань); 30 сентября. № 118. С. 13—14, 15 (Н.Новгород; Николаев).

Протоколы заседаний Главной палаты СМА, имеющиеся за январь 1912 г. — сентябрь 1913 г., лишь до некоторой степени повторяют протоколы заседаний Главного совета СРН-обновленческого. Даже в тех случаях, когда затрагивались какие-то общие злободневные вопросы (например, «дело Гермогена»), в материалах СМА дается более обстоятельная и всесторонняя их разработка, хотя некоторые вопросы вообще отсутствуют.

Судя по протоколам заседаний, Главная палата СМА уделяла меньше внимания, чем Главный совет СРН, обсуждению внутрипартийных вопросов. Тем не менее, они включались в «повестку дня» заседаний и более того — некоторые из них вызывали повышенный интерес. К их числу относился вопрос об объединении правых организаций, обсуждавшийся правыми с 1906 г., но привлечший к себе особое внимание — уже в новой обстановке — на майских съездах 1912 г.

На собрании членов СМА 20 декабря 1912 г. по этому вопросу выступил Н.Д.Облеухов, напомнивший, что V съезд Русских людей поручил Главному совету СРН «выработать какую-нибудь схему для объединения всех правых русских людей». Разработка схемы была поручена С.А.Володимерову, но, опасаясь его медлительности, в качестве «страховщика» выступил В.П.Соколов, составивший «свой проект, совершенно противоположный проекту Володимерова». В.П.Соколов предлагал осуществить «обязательное объединение организаций». Для этого, по его мнению, Советы монархических организаций должны были избрать нескольких уполномоченных, которые образовали бы Совет Советов. Его постановления являлись бы обязательными для всех объединившихся партий и союзов. Согласно проекту Володимерова, объединяющую роль должны были играть съезды Советов монархических организаций, постановления которых являлись бы директивами для объединившихся организаций.

Оба проекта рассматривались особой комиссией из представителей СМА, СРН-обновленческого и Русского монархического союза. Но она не пришла к единому мнению.

¹ См.: Прямой путь. 1913. Вып. I (январь). С. 167—173; Правые . партии. Т. 2. С. 271-275.

Выступавшие на собрании 20 декабря Н.А.Гончаров, В.М.Пуришкевич, Н.Д.Облеухов полагали, что объединение организаций необходимо, но опасно. В итоге была избрана комиссия для разработки "проекта, реализация которого должна была способствовать совместной работе на пользу общего дела. 23 декабря обсуждение этого вопроса было продолжено на заседании комиссии. Она сочла невозможным принять проект Володимерова или Соколова — и выработала свою схему «единения». Принципиально поддерживая предложение о необходимости более тесного единения монархических организаций, комиссия тем не менее считала, что организации «должны сохранить в полной мере свою независимость». Главным средством для достижения единения должен был стать постоянный орган в виде совещания председателей объединяющихся организаций. Члены совещания должны были периодически собираться, обмениваться мнениями о деятельности своих организаций и решать вопрос о созыве объединенных собраний Советов. Как отмечалось в одном из пунктов выработанного комиссией документа, «постановления соединенных собраний Советов обязательны лишь для тех монархических организаций, представители которых под этими постановлениями поставили подписи».

Наконец, в выработанных комиссией предложениях говорилось, что «для установления более постоянного и прочного общения каждая из объединяющихся организаций, предпринимая какое-либо действие по руководству своими сочленами или по доведению до сведения правительства своих суждений и пожеланий, в тех случаях, когда она считает желательным и возможным совместное с нею действие других организаций, доводит до сведения о принятых решениях или об уже предпринятых действиях и распоряжениях»¹.

Таким образом, решение вопроса об объединении свелось к созданию органа для принятия общих решений и их реализации теми партиями, представители которых вошли в соглашение и поставили подписи под конкретным документом. При этом партии сохраняли юридическую самостоятельность — название, устав, руководство и низовые организации. В принципе, к подобной «схеме объединения» склонялись не только руководители основных пра-

¹ См.: Прямой путь. 1913. Вып. I (январь). С. 167—178; Правые партии. Т. 2. С. 269-275.

вых партий в Петербурге и Москве, но и региональных правых образований, например, Одесского Союза русских людей, хотя они не принимали непосредственного участия в обсуждении этого вопроса¹.

К числу «внутрипартийных» можно отнести и обсуждение 21 сентября 1913 г. «Руководства для члена СМА», составленного специальной комиссией и рекомендованного к изданию².

Ряд заседаний Главной палаты был посвящен избранию депутатов на съезды, юбилейные торжества в связи с 300-летием царствования Дома Романовых, для представления царю³.

Одной из тем, которой Главная палата СМА уделила несравненно больше внимания и времени, чем руководящие органы других правых партий, было «дело епископа Гермогена». Здесь уместно напомнить, что В.М.Пуришкевич, выходя из СРН, намеревался образовать новую правую организацию (в декабре 1907 г.) совместно с епископом Гермогеном. На заседании 21 января 1912 г. Палата заслушала сообщение В.М.Пуришкевича «О деле епископа Гермогена и иеромонаха о. Илиодора». По словам выступавшего члена Думы Г.А.Шечкова, отношение чиновников к епископу Гермогену волновало народ, которому «крайне трудно удержать себя и сохранить необходимое спокойствие, а это-то и заставляет быть особенно осторожным, тем более, что в провинцию все доходит в преувеличенном виде...». Констатируя остроту, которую приобрел в общественном мнении этот вопрос, Главная палата выступила тем не менее со своих обычных консервативных позиций — соблюдения спокойствия и сдерживания инстинктов масс. На втором заседании, 25 января 1912 г., В.М.Пуришкевич отметил: «Государь император не может вникать во все мелочи жизни. В деле епископа Гермогена, надо думать, что обер-прокурор Саблер представил государю одностороннее мнение и ввел государя в заблуждение, но мы не позволим подрывать доверие народа к обожаемому монарху и отсюда — должны начать борьбу». Присут-

¹ См.: Родзевич Н.Н. К вопросу о взаимоотношениях между монархическими организациями. Харьков, 1911. С. 4, 4—5 (ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1261).

² См.: Прямой путь. 1913. Вып. X (октябрь). С. 235—236; Правые партии. Т. 2. С. 331-332.

³ См.: Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 169; Правые партии. Т. 2. С. 300.

ствовавший на открытом собрании 25 января председатель Киевского отдела СМА сообщил, что «в провинции в связи с делом епископа Гермогена весьма беспокойно. Никто не видит вины преосвященного. Провинция знает лишь об отношениях администрации к епископу Гермогену и, желая знать правду, повсюду рассылает телеграммы с запросами о деле. И народ долго еще не успокоится. Провинция ждет руководящих указаний от Главной палаты — что предпринять, что делать?»¹.

По крайней мере дважды Главная палата СМА обращалась к деятельности Государственной думы. В одном случае это касалось возможного обсуждения в Думе церковных вопросов, против чего правые категорически возражали. Постановление открытого собрания членов Главной палаты СМА от 25 января 1912 г. было таково: «Ввиду того, что с трибуны Гос. думы церковные вопросы подниматься не должны, так как Дума не может быть снабжена такими полномочиями, ей не свойственными, и так как всякий думает гораздо больше, чем это можно предположить, Союз должен успокоить народ, указав ему на то русло, по которому должны течь его мысли. Давать же директивы, хотя ими и могут быть умалены выступления, нельзя. Ввиду этого желательно избрать комиссию для выработки и составления воззвания к русскому народу».

Второй раз Главная палата затронула этот вопрос в связи с завершением работы III Думы. Палата первой или одной из первых среди правых партий привлекла внимание к необходимости готовиться к выборам в IV Думу. Собрание 28 января 1912 г. отметило, что партиями, стоявшими левее, уже была начата избирательная кампания «вплоть до того, что кадеты в провинции переодеваются в другую шкуру с тем, чтобы за спиной правых, обманув их, проникнуть в Думу». В этой же связи следует отметить, что Главная палата СМА первой (из числа правых партий) предложила проект обращения к населению накануне выборов в IV Гос. думу на майском съезде Русских людей². Это предложение не было реализовано — специальная комиссия подготовила и опубликовала шесть обращений к различным сословиям, но инициатива Главной па-

¹ В феврале 1912 г. Главной палатой СМА было подготовлено и опубликовано воззвание под названием «Дело преосвященного епископа Гермогена» (См.: Правые партии. Т. 2. С. 123—125).

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 216—221.

латы СМА не могла не стимулировать деятельность правых в указанном направлении, что в конечном счете способствовало увеличению их представительства в Государственной думе, хотя и не обеспечило преобладания правых депутатов, к которому они стремились.

СМА уделял довольно много внимания своей пропагандистской деятельности, прежде всего через печать. Так, на заседании 28 января 1912 г. речь шла о книге, посвященной столетию Отечественной войны. Был заслушан ее автор — «писатель и почтенный ученый» К.А.Военский, подчеркнувший, что особенностью книги является «оттенение значения единомыслия сословий, от царя до крестьянина, в год нашествия французов, в борьбе за Родину, и роли духовенства». Через три месяца к этой теме вернулись вновь, и на общем собрании Главной палаты СМА 28 апреля В.М.Пуришкевич доложил о выпуске Главной палатой к юбилею книжки «Година бед — година славы. 1812 г.» в количестве 100 тыс. экз. (ценой 15 коп. за экземпляр). По его словам, несмотря на низкую цену, издание должно было окупиться, поскольку «книжка эта встретила всеобщее сочувствие и подписка на нее идет усиленно; подписываются сразу на тысячи экземпляров»¹.

Союз рецензировал также вышедшую юбилейную литературу и давал ей оценку. Так, на заседании 28 января 1912 г. рецензент Ю.С.Карцов высказался по поводу книги Попова о 300-летию царствования Дома Романовых и при этом отметил, что она написана «недостаточно деловито» и СМА должен выпустить «самостоятельную книгу». В этой связи была создана специальная комиссия.

На собрании членов СМА 20 декабря 1912 г. было сообщено, что к юбилею Дома Романовых написана книга С.Л.Облеуховой (С.Кучинской), которая «вполне доступна народному пониманию» и представляет собой не только собрание жизнеописаний царей из Дома Романовых, но подробно и убедительно выясняет, «почему в эпоху лихолетья 1610—1613 гг. русский народ остановил свой выбор именно на Романовых». Книга была снабжена массой рисунков и снимками «редчайшего собрания портретов всех царей Дома Романовых». Книгу предполагалось издать к юбилею в количестве 200 тыс. экз.².

¹ Подготовке, изданию и распространению этой книги в 1912—1914 гг. Главная палата СМА уделяла значительное внимание.

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 270.

20 декабря 1912 г. В.М.Пуришкевич рассказал об издании печатного органа СМА журнала «Прямой путь». Он назвал его «самым независимым и нелицеприятным правым органом» и отметил, что с 1913 г. журнал будет выходить ежемесячно (тогда как ранее он выходил лишь во время сессий Думы).

Неоднократно на заседаниях Главной палаты СМА рассматривался вопрос и об издании очередных томов «Книги русской скорби», ее оформлении, распространении и сборе для нее нового материала (21 января 1912 г.; 6 апреля и 9 сентября 1913 г.)¹. На заседании 21 января 1912 г. было сообщено, что IX том разошелся «в огромном количестве экземпляров, причем главными читателями явились простой народ, войска и полицейские чины». В.М.Пуришкевич, ссылаясь на слова министра внутренних дел, сообщил, что «Книги русской скорби» по выходе их в свет немедленно передаются царю и тот «относится к изданию с большим сочувствием и похвалою»². На заседании 9 сентября 1913 г. было доложено, что очередной, XIII том «Книги русской скорби» составлен и сдан в печать³.

Руководство СМА, как и других правых партий, должно было поддерживать контакты с местными организациями, оказывая им и своим сторонникам посильную помощь. Однако, протоколы заседаний Главной палаты — в отличие от протоколов Главного совета СРН, отразили эту сторону деятельности Союза слабо. Иногда, правда, печатный орган СМА «Прямой путь» публиковал письма и пожелания, просьбы местных отделов. Так, в майском номере за 1912 г. было опубликовано письмо Александровского отдела СМА (в Киевской губ.), в котором говорилось о желательности учреждения Банка, открытия потребительских лавок с отделами, учреждения при волостных правлениях складов земледельческих орудий и семян, желательности выдать крестьянам «ссуды из Народного банка в размере стоимости земли для безземельных, и для имеющих незначительное количество земли выдавать ссуду по усмотрению Банка», «запретить евреям арендовать чьи бы то ни

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 328, 331.

² Прямой путь. 1912. Вып. II (февраль). С. 456; Правые партии. Т. 2. С. 106.

³ См.: Прямой путь. 1913. Вып. X (октябрь). С. 235—236; Правые партии. Т. 2. С. 331.

было земли», «завести при каждой школе потешные войска»¹. Реакция на это опубликованное письмо неизвестна. Тем не менее, отдельные вопросы подобного рода выносились и на заседания Главной палаты. Так, например, 21 января 1912 г. была создана комиссия для выработки примерных уставов «взаимно-вспомогательного, кредитного и потребительского обществ, нужда в которых, сообщениям с мест, достигла крайних пределов ввиду повсеместного еврейского засилья»². Реализация этого намерения, по замыслу авторов, должна была способствовать улучшению материального положения «союзников».

28 апреля того же года на заседании Главной палаты, посвященном рассмотрению прошений с мест, было заслушано выступление «уполномоченного бессарабцев» о. Ф.Г.Павлова-Григорьева. Он передал «прошение бессарабцев об избавлении их как от еврейского гнета, так и от гнета местных помещиков-кулаков», отказывавшихся сдавать землю в аренду крестьянам и сдававших ее «перекупщикам» (в частности, евреям), которые в свою очередь, сдавали землю крестьянам уже от себя, наживая при этом по 40 руб. с десятины. Как отмечалось в одном из привезенных писем, «хотя Крестьянский банк и учрежден для помощи крестьянам в покупке нужной им земли, но мы, бессарабцы, помощи этой не получаем». Главная палата «приняла к сердцу желания народа и взяла на себя труд похлопотать за бессарабцев»³.

Можно предположить, что в некоторых случаях вопросы, поднимавшиеся в письмах с мест, не выносились на обсуждение Главной палаты. В.М.Пуришкевич по сигналам с мест, пользуясь положением депутата Думы, подчас, видимо, без всякого обсуждения направлял письма местным властям (губернаторам, градоначальникам, начальникам жандармских управлений), обращая их внимание на те или иные «непорядки». Так, было отправлено письмо Главной палаты СМА на имя Келецкого губернатора с информацией о нарушениях в губернии закона, касающегося проживания евреев в деревнях: «Во вверенной вам губернии, как близкой к границе с Австрией, эти нарушения

¹ Прямой путь. 1912. Вып. V (май). С. 785.

² Прямой путь. 1912. Вып. II (февраль). С. 456—457; Правые партии. Т. 2. С. 107.

³ См.: Прямой путь. 1912. Вып. IV (апрель). С. 693—694; Правые партии. Т. 2. С. 148-150.

особенно многочисленны, — говорилось в письме от 19 ноября 1911 г., — вся торговля находится в руках евреев, евреи живут в крестьянских домах, не обращая никакого внимания даже на судебные приговоры...; такое положение русских крестьян ведет к их обнищанию...»¹.

1 ноября 1912 г. Главной палатой СМА — в связи с обращением союзников Александровского отдела Киевской губ. — была направлена телеграмма министру внутренних дел с просьбой «заступничества за избиваемых... на глазах полиции ни в чем неповинных людей — членов Союза»².

В этом отношении показательна и заметка «Что происходит в нашем почтово-телеграфном ведомстве», опубликованная в «Прямом пути» в ноябре 1913 г. и являвшаяся ответом на жалобу, присланную председателю СМА³.

Таких жалоб, направлявшихся местными отделами СМА в адрес центрального руководства в Петербурге, а также непосредственно местной администрации, было, видимо, немало. В этой связи примечательно донесение Л.К.Куманина из Министерского павильона Государственной думы от 19 апреля 1914 г. В донесении, отражавшем предполагавшееся выступление представителя фракции Союза 17 октября, говорилось: «Оратор должен отметить, как новый признак, характеризующий систему управления и представляющий новую язву, разъедавшую русскую жизнь, — непомерное развитие доносов, совершенно парализующих действия местных властей и исходивших преимущественно от местных **организаций** Палаты Михаила Архангела»⁴.

* * *

Протоколы Главного совета ВДСРН за 1911 — июль 1914 гг. нам обнаружить не удалось, хотя в переписке встречались указания о проведении различного рода заседаний уже буквально в первые месяцы существования новой партии. Так, товарищ председателя Главного совета профессор А.И.Соболевский писал из Петербурга А.Т.Соловьеву (председателю Дубровинского съезда) 8 февраля

¹ Вопросы истории. 1999. № 10. С. 98.

² ГАРФ. Ф. 102.00. 1.905. Д. 999. Ч. 39. Т. 6. Л. 35.

³ См.: Прямой путь. 1913. Вып. XI (ноябрь). С. 340; Правые партии. Т. 2. С. 394-396.

⁴ Вопросы истории. 2000. № 2. С. 8.

1912 г.: «Главный совет действует. Даже заседали в понедельник чистый. Настроение не из важных ввиду предстоящей борьбы, тяжелой, так как министерство внутренних дел вполне на стороне управленцев [под которыми подразумевались обновленцы-марковцы. — Ю.Я.]»¹.

Однако в ГАРФ, как уже отмечалось, имеется дело (ф. 116. Оп. 1. Д. 21), представляющее собой «Входящий журнал» и «Постановления» Главного совета ВДСРН за период с 14 сентября 1912 г. (новый Союз был зарегистрирован в августе) по май 1914 г. И хотя записи в «Журнале» и «Постановлениях» не были, строго говоря, «протоколами», тем не менее они являются ценным источником сведений, отражающим взаимоотношения руководящего органа Дубровинского Союза и его местных организаций. В самом «Журнале» имеются отсылки к «протоколам»², но обнаружить их не удалось. Поэтому целесообразно воспользоваться сохранившимся и дошедшим до нас своеобразным их суррогатом.

Описание и анализ этого источника предварим несколькими замечаниями. Записи в «Журнале» делались от руки и часто весьма неразборчиво. В ряде случаев отсутствуют датировка и географические координаты тех или иных событий. Тем не менее, «Журнал» дает возможность составить представление о содержании и характере просьб с мест, а во многих случаях и о реакции Главного совета на эти обращения. Говоря о «Входящем журнале» и «Постановлениях», следует также добавить, что в наиболее полном виде они сохранились за 1913 г. Материалы «Журнала» дополняются письмами в Главный совет.

Ряд обращений в Главный совет извещал о присоединении местной организации к ВДСРН и содержал просьбу прислать устав и содействовать скорейшей регистрации нового отдела³. В письме из Вольска Саратовской губ., кото-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 560. Л. 452; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 106.

² Так, в связи с рассмотрением 23 января 1914 г. «Отношения Мотовилихинского отдела по поводу исключения Д... и басковского разбойного нападения» в «Журнале» имелась запись: «Постановление см. в книге Протоколов» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 169 об. (№ 1049)).

³ Так, согласно постановлению и записи в «Журнале», «уполномочия на открытие» были посланы Терскому казачьему областному отделу во Владикавказе 14 сентября 1912 г., Канавинскому отделу Нижегородской губ. 20 октября 1912 г., Мотовилихинскому отделу СРН 15 ноября 1912 г. Заявления на регистрацию были направлены Петербургскому градоначальнику от Путиловского отдела 7 октября 1912 г. и др.

рое было рассмотрено 13 декабря 1912 г., сообщалось о предстоявшем в конце декабря уездном съезде, на котором «предполагается присоединение всех отделов Вольского уезда к ВДСРН, так как в Вольском уезде нет ни одного союзника, который бы не был на стороне А.И.Дубровина. Вольские союзники высказывают искреннюю радость, что в Петербурге в Дубровинском союзе начались общие собрания членов. Просят прислать уставов...»¹.

Организационные вопросы оставались одними из главных и в 1913 г.² Часто авторы писем присылали списки членов Совета, а в отдельных случаях сообщали и сведения о численности отделов и просили свои заявления и материалы опубликовать в «Русском знамени»³. Подобная информация позволяла Главному совету не только зафиксировать возникновение новой организации, но и получить более или менее реальное о ней представление.

В период размежевания дубровинцев с обновленцами-марковцами (басковцами) этот процесс нашел отражение и в низовых организациях, более того — в определенной мере он стимулировался сверху, причем немало местных организаций СРН выражали симпатии ВДСРН и его руководителю и заявляли о желании присоединиться к нему.

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 30-41 (№ 174).

² См.: Письмо об открытии Мотовилихинского отдела ВДСРН, 12 декабря. — Постановлено: принять к сведению и передать Е.А.Борк просьбу отдела направить верноподданническую телеграмму, а материалы — С.-Петербургскому градоначальнику на регистрацию; Письмо Томско-Песочного отдела, сентябрь 1913 г. — Постановлено: отношение с просьбой не задерживать, регистрацию отпечатать в «Русском знамени»; Письмо Татаринова об открытии отдела в Варшаве, август 1913 г.; Письмо Бахтинского отдела Казанской губ. с просьбой список членов Совета опубликовать в «Русском знамени», март—апрель 1913 г.; Письмо Е.К.Саввы об открытии отдела в Либаве, начало 1914 г. (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 82, 205 об.).

³ Так, в письме Е.Мельника сообщалось, что в Киевской губ. в мае 1913 г. в Матюшанском отделе было зарегистрировано 208 членов, в Щербаковском отделе — 73 члена (по протоколу общего собрания) и в Дулигонском — 191 член. В письме крестьян с. Берцовая Подольской губ. (август—сентябрь 1913 г.) было выражено желание вступить в Союз и приложен «Список желающих в количестве 158 человек». В постановлении говорилось: «Послать устав и предложить образовать отдел ВДСРН». В октябре 1913 г. Хасав-Юртовский отдел (Терская обл., Дагестан) просил прислать, кроме газеты «Русское знамя» и устава, 100 членских билетов (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 147). На одном из февральских заседаний 1914 г. Главного совета ВДСРН прозвучала информация об учреждении Симферопольского отдела СРН, насчитывавшего 40 человек (там же. Л. 188 об.).

В мае 1913 г. на заседании Главного совета рассматривалось письмо Навиновского подотдела Саратовской губ. о желании присоединиться к ВДСРН¹. 19 июня 1913 г. на заседании было рассмотрено «письмо бывшего открывателя отделов басковского СРН чиновника Терещенко», просившего прислать ему «уполномочие на открытие Дубровинских отделов в Киевской губ.» Постановление, в котором предписывалось провести переписку «по вопросу о выдаче Терещенко уполномочия», сопровождалось примечанием: «Уполномочие послано»². В ноябре 1913 г. на заседании заслушивалось письмо «московских отделов к председателю Главного совета по поводу переименования их в отделы ВДСРН»³. В феврале или марте 1914 г. было рассмотрено отношение Изгорского отдела Казанской губ. по поводу присоединения к ВДСРН⁴.

Хотя «Журнал» отразил борьбу дубровинцев и сторонников СРН, записи в нем свидетельствуют, что на местах простые «союзники» нередко плохо разбирались в различиях между правыми партиями. Так, за август 1913 г. в «Журнале» имеется следующая запись: «Бессарабская палата Михаила Архангела провела сбор на икону в сумме 61 руб. 80 коп. на имя А.Ив.Дубровина»⁵. Для сведущего человека подобное сочетание было бы невозможно.

Как правило, образовывавшиеся союзы имели не только общесловный, но и «независимый от профессий» характер. При этом многие местные организации были крестьянскими, хотя это и не было отражено в их названиях.

В промышленных городах и регионах создавались рабочие союзы, организации или отделы общероссийских партий. Как уже отмечалось выше, в период 1905—1907 гг. в Киеве возник и действовал «Союз русских рабочих людей»⁶, имевший отделы в ряде мест страны, в том числе в поселке Каменском Екатеринославской губ., где находился крупный Днепровский металлургический завод, в г. Каменец-Подольске, губернском городе Подольской губ. в 1907 г. (512 члена), в местечке Дунаевцах Ущицко-

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 89 об.

² Там же. Л. 105 об.

³ Там же. Л. 158 об.

⁴ Там же. Л. 205 об.

⁵ Там же. Л. 126 об.

® См.: Программа Союза русских рабочих людей. 6 апреля 1907 г. // Правые партии. Т. 1. С. 302-307.

го уезда Подольской губернии *членов), в Курске и Костроме¹. Кроме того, существовали также некоторые другие рабочие организации, например, в Уфе в 1906 г. — Патриотическое общество рабочих².

В рассматриваемый период были предприняты новые попытки создания рабочих организаций. Возможно, импульсом для этого послужила активизация революционного движения. В одном из писем, вероятно, петербургских заявителей от октября 1913 г. было выражено желание «создать рабочий отдел для противодействия революционерам». В постановлении Главного совета по поводу этого письма было сказано: «Выдать уполномочие на имя Н.Л.Морозова»³. В ноябре 1913 г. на заседании Главного Совета было сделано сообщение о том, что столичный С.-Петербургский рабочий отдел прислал список своего совета⁴. В августе или сентябре 1913 г. на заседании Главного совета было заслушано извещение об открытии Пензенского ремесленного отдела и получен список членов его совета⁵. На декабрьском заседании рассматривалось письмо председателя Пензенского отдела «о желании открыть фабрично-заводской отдел в г. Пензе»⁶.

Неоднократно на заседаниях Главного совета заслушивались присланные местными организациями годовые отчеты и принималось решение о передаче их текстов в редакцию «Русского знамени» для публикации. В 1913 г. был получен отчет Донского СРН за 1912 г.⁷, в начале 1914 г. — Пермского губернского отдела ВДСРН и Тверского отдела за 1913 г.⁸

Кроме годовых, на заседаниях заслушивались отчеты и информации более частного характера. Так, 26 июня 1913 г. был рассмотрен вопрос о положении дел в Керчь-

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1907. Д. 164. Л. 103-105 об.; Вопросы истории. 1997. № 6. С. 120; ГОПБ. ФАХ. Коробка 46/5 (Каменское).

² См.: Устав: ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 236 (II отд.). Д. 822. Л. 27-30; Правые партии. Т. 1. С. 209.

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 147 об. Н.Л.Морозов, по данным дубровинского ноябрьского съезда 1911 г., являлся представителем Путиловского отдела в СПб. (См.: Правые партии. Т. 2. С. 58).

⁴ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 157 об.

⁵ Там же. Л. 118 об.

⁶ Там же. Л. 164 об.

⁷ Там же. Л. 180 об.

⁸ Там же. Л. 207 об.

Еникальском отделе Таврической губ.¹, в июле — отчет Копиевожавского отдела СРН Киевской губ., в октябре — «Отчет заседаний Владимирского отдела»², а весной 1914 г. — отчет Токмакского отдела Казанской губ.³

Некоторые заседания были посвящены рассмотрению извещений о предстоящих губернских съездах монархических организаций с просьбами прислать на них представителя Главного совета. В связи с письмами председателя Пермского отдела П.В.Рябова от 11 ноября и 9 декабря 1913 г. было принято постановление, в котором было записано: «Благодарить, и програму съезда напечатать в «Русском знамени», одновременно сообщив, что представитель от Главного совета в данное время приехать не имеет возможности»⁴.

Одна из важных и практически постоянных тем получаемой и обсуждаемой в Главном совете корреспонденции — это нехватка денег. Письма обычно содержали просьбу оказать материальную помощь или указать источник получения денежных средств на обустройство новых отделов, наем помещения для собраний, открытие чайной и на местную правую печать. Многие письма такого характера адресовались непосредственно товарищу председателя ВДСРН, владелице типографии Е.А.Полубояриновой, располагавшей определенными финансовыми средствами. Так, председатель Котланского отдела в Киевской губ., активный правый деятель, крестьянин Н.Т.Пенцак направил в июле—августе 1913 г. Е.А.Полубояриновой «слезное прошение» «помочь материально, так как он, открывая отделы Союза, потерял много заработка»⁵. В сентябре 1913 г. на заседании Главного совета был рассмотрен доклад товарища председателя Путиловского отдела Б.С.Николаева «о бедственном положении отдела, так как их [членов отдела. — Ю.К.] лишили субсидии, на которую они существовали». В постановлении по этому поводу было записано: «Просить Е.А.Полубояринову поговорить с Данилевским».

Запрудский отдел просил «воспомоществование на открытие чайной и кассы взаимопомощи для членов отдела».

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 106 об.

² Там же. Л. 146 об.

³ Там же. Л. 193 об.

⁴ Там же. Л. 157 об.

⁵ Там же. Л. 125 об.

Г

На заседании 7 октября 1912 г. было решено за неимением средств в Главном совете ходатайство отклонить¹. 14 октября 1913 г. на заседании Главного совета ВДСРН было рассмотрено письмо председателя Владимирского губернского отдела Д.А.Чернова. В нем была редкая для писем того времени информация: «Отдел стал расти». При этом высказывалось соображение, что «для правых окрестных жителей надо делать чаще собрания». И далее говорилось: «Но при найме помещения и других расходах это обходится до 30 руб., что для отдела слишком дорого, а потому отдел хотел бы открыть чайную, где могли бы встречаться и читать газеты и беседовать, а не сидеть по трактирам, где только левые газеты. Но оборудование чайной будет стоить не менее 2500 руб.», и Чернов спрашивал Совет, «как бы это устроить». В постановлении по поводу этого письма-запроса было сказано: «Предложить начать сообразно имеющимся средствам»².

В конце 1913 г. через Главный совет прошло письмо Почаево-Лаврского отдела СРН (Волынская губ.), в котором сообщалось об открытии школы, а также чайной в Союзном доме и содержалась просьба прислать средства для содержания и обустройства чайной³.

Отсутствие необходимых средств сказалось на затягивании открытия Павлоградского отдела Екатеринославской губ. В рассмотренном на заседании Главного совета ВДСРН в феврале 1914 г. письме М.Г.Медведева сообщалось, что ему «не на что открыть отдел» и что он просит «обождать, пока соберут на это нужные средства, а, может быть, кто и поможет»⁴.

На заседании 2 октября 1912 г. было рассмотрено письмо Пензенского отдела СРН, в котором, в частности, содержалась просьба указать источник получения средств для издания газеты. В этой связи в постановлении рекомендовалось связаться с редакцией газеты «Русское знамя»⁵. В ответ на сообщение Пермского губернского собрания от 24 мая 1913 г. о принятом решении «издавать местную газету с выходом от 1 до 4 раз в месяц» и оборудовать собственную типографию и просьбу оказать содей-

¹ ГАРФ. ф. 116. Оп. 1. д. 21. Л. 8 об.

² Там же. 21. Л. 147 об.; см. также: Д. 89. Л. 22.

³ Там же. Д. 21. Л. 165 об.

⁴ Там же. Л. 118 об.

⁵ Там же. Л. 6 об. (№ 23).

стве¹ последовало постановление: «Приветствовать решение Совета и оказать содействие присылкою, по возможности, материала для газеты».

В письмах с мест не раз звучали сетования на нерегулярную уплату членских взносов². Так, в письме председателя Буковского отдела был поставлен вопрос: «Как поступать с членами отдела, не желающими уплачивать взносы?» «Эти члены, — говорилось далее, — почти все **богатые крестьяне**, а внесли только бедные», между тем отделу «не на что существовать». По этому поводу Главный совет 21 октября 1913 г. принял постановление, в котором было сказано: «Сообщить, что лиц — неплательщиков взносов и смеющихся над теми, кто платит, лиц, издевающихся над союзниками, — исключить из Союза и впредь не принимать»³.

Весной 1914 г. Главным советом ВДСРН, согласно «Журналу», было получено и рассмотрено письмо Екатеринбургского отдела, в котором предлагалось «устроить съезд всех монархических организаций для объединения на почве... [не разобрано.. — Ю./С.]»⁴. Какие-либо заключения по поводу этого письма в «Журнале» не были сделаны, однако реакция руководства в подобных случаях была однозначно отрицательная. Показательны в этом отношении слова А.И.Дубровина, начертанные на телеграмме Владимирского губернского отдела СРН с аналогичным предложением от 27 февраля 1912 г.: «Мерзавцев нужно изгонять, а не мириться с ними»⁵.

Как уже отмечалось, правые партии уделяли значительное внимание пропагандистской деятельности. Кроме работы, которую они вели в этом направлении через газеты и журналы, ими выпускались книги, брошюры, обращения в связи с юбилейными датами, а также «на злобу дня». К числу таких изданий следует отнести прежде всего брошюру «О грамоте царю Михаилу Федоровичу про из-

¹ Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 125.

² Председатель Пензенского губернского отдела Дубровинского союза В.Г.Архангельский писал в Главный совет предположительно в марте 1914 г.: «Члены платить взносы добровольно не хотят. А иного способа изыскивать средства хотя бы на покрытие текущих расходов нет никакого. Спектакли — дело хлопотное, последний дал убытку 25 рублей» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 332. Л. 63-65).

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 150 об.

⁴ Там же.

⁵ Вопросы истории. 1999. № 10. С. 111.

брание его на всероссийский престол и о выраженных в ней обязанностях русских подданных по отношению к царской самодержавной власти» (первая половина 1914 г.)¹. Обращает на себя внимание рассмотрение в начале 1914 г. на заседании Главного совета ВДСРН извещения Генерального штаба «о введении брошюры «О грамоте царю Михаилу Федоровичу»... в библиотеки для нижних чинов»². В «Журнале» имеется также запись следующего содержания: «Бумага Департамента народного просвещения по поводу брошюры «О грамоте царю Михаилу Федоровичу»³, что дает основания предположить о возможном распространении брошюры и по каналам МНП.

В начале 1914 г. на заседании Главного совета было заслушано письмо Томско-Песочного отдела, который просил сообщить, «какие правые журналы можно выписывать»⁴. Однако никаких рекомендаций по данному вопросу в «Журнале» не зафиксировано. И это не случайно. Собственных журналов у дубровинцев не было, а рекомендовать журнал «Прямой путь» В.М.Пуришкевича, журнал «Паук», субсидировавшийся «Земщиной», или даже «Мирный труд», который издавался бывшим председателем правой фракции III Думы обновленцем А.С.Вязигиным в Харькове, для них едва ли было приемлемым.

В Главный совет приходили письма об успешной просветительской работе некоторых местных организаций. Так, председатель Старицкого отдела в Тверской губ. П.Жуков сообщал в письме на имя товарища председателя ВДСРН Е.А.Полубояриновой 17 августа 1913 г.: «...у нас каждую зиму с сентября до Пасхи ведутся по воскресным дням бесплатные чтения для народа, со световыми картинками. Нынче начнем в сентябре 4-й круг чтений»⁵.

Прилагались также усилия для использования в качестве пропагандистского канала школы. Как уже было отмечено, в ряде городов местные правые организации имели свои школы и училища (Петербург, Одесса, Ярославль, Севастополь, Тамбов, Иркутск, Ростов и др.). На заседаниях Главного совета ВДСРН рассматривались сообщения

1 Русское знамя. 1914, 23 июля; Правые партии. Т. 2. С. 433.

2 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 173 об. (№ 1080).

3 Там же. Л. 157 об. (№ 937).

4 Там же. Л. 199 об.

5 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 520. Л. 2.

об открытии новых школ, в частности в Витебске¹ и Почаеве Волынской губ.²

Трудности в работе некоторые местные организации объясняли недружелюбным отношением администрации и даже «притеснениями» с ее стороны. С жалобами по этому поводу и просьбами оказать содействие в Главный совет приходили письма из разных мест. В начале 1912 г. такое письмо (с жалобой на урядника) было прислано крестьянами села Хватовки Саратовской губ. На сохранившемся письме имеется пометка: «Статья в № 45 «Русского знамени». 24.11». После публикации статьи в газете крестьяне в письме от 5 марта выразили благодарность Главному совету ВДСРН «за заступничество»³. На заседании 19 апреля 1913 г. рассматривалось письмо Акитавского отдела. Сообщая о том, что «дела Союза идут плохо», руководство в качестве одной из причин создавшегося положения называло притеснения администрации: «Местный начальник притесняет, и союзники боятся вступать в спор». Руководство отдела жаловалось на пристава и просило оказать помощь. Главный совет намеревался «принять участие» после «наведения справки». В августе 1913 г. рассматривалось письмо Н.Т.Пенцака (Киевская губ.) «об угнетении Союза попами и местной администрацией», а также письмо В.В.Заборовского «по поводу безобразного отношения администрации к Союзу»⁴. В связи с письмом председателя и членов Яблонецкого отдела с информацией о притеснениях и запрете на проведение собраний Главным советом было принято 23 сентября 1913 г. постановление: «Написать жалобу губернатору».

Осенью 1913 г. Главный совет заслушал письмо М.Д.Мыцова — председателя Нелеповского отдела в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. Он просил Главный совет добиться направления к ним «ревизора, чтобы узнать, что у них делается» и какие гонения они претерпевают от администрации, заявляя, что лишь после этого «можно будет открыть отдел». Главный совет при-

¹ См.: Отношение Витебского отдела от 28 июля 1913 г. и постановление Главного совета: «Принять к сведению» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 117 об.).

² См.: Письмо Почаевско-Лаврского отдела СРН от декабря 1913 г. (Там же. Л. 165 об.).

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 473. Л. 1-2; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 110-111.

⁴ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 116. Л. 128 об.

нял решение «списаться с В.А.Образцовым», который возглавлял Екатеринославскую организацию и являлся в прошлом депутатом Думы. 21 апреля 1914 г. в связи с одной из жалоб Главный совет принял постановление: «Запросить пристава 4 стана Измаильского уезда Бессарабской губ., на каком основании он запрещает собрание отдела», добавив при этом, что Главный совет считает его действия незаконными¹.

Главный совет ВДСРН должен был реагировать на жалобы с мест на тяготы жизни, «житейское не обустройство», на неурядицы простых «союзников» и населения вообще. Поводов же для недовольства было более чем достаточно, причем в основном это были вопросы землеустройства, отношения к столыпинской аграрной реформе, к выходу на отруб и хутора, к переселению.

Нельзя не отметить, что Главный совет ВДСРН частью крестьян-«союзников» воспринимался как некая легально существующая инстанция, способная защитить интересы крестьян. Нехватка земли и стремление ее «прирастить» законным путем были, пожалуй, главными моментами в прошениях крестьян. Так, 14 июня 1913 г. на заседании Главного совета ВДСРН рассматривалось письмо Федоровского отдела Саратовской губ. «с просьбой войти с ходатайством в министерство финансов о разрешении им ссуды до 10.000 руб. для покупки земли у соседних помещиков, а также написать к этим помещикам [просьбу] уступить крестьянам из назначенной владельцами цены». Принятое по этому поводу постановление гласило: «Войти с ходатайством в министерство финансов, а помещикам Шевелевым написать».

На заседании 19 июня 1913 г. было доложено о письме председателя Белецкого отдела Бессарабской губ. С.С.Малого на имя товарища председателя ВДСРН Е.А.Полубояриновой с просьбой «помочь купить землю для крестьян, у которых нет на это средств». 14 июля 1913 г. рассматривалась просьба крестьян-«союзников» Камаевского отдела Саратовской губ. «походатайствовать, где следует, об определении им [земли] из соседнего с ними участка помещика В.Н.Ознобишина» (последний являлся губернским предводителем дворянства и видным правым деятелем). В постановлении по этому прошению было сказано: запросить, что «они разумеют под словами

1 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 197 об.

«вникнуть в землю», «сделать отчуждение»»¹. В феврале 1914 г. рассматривалось прошение Чемизовского отдела Саратовской губ. «ходатайствовать о получении земли в Крестьянском банке»².

Основная масса обращений была связана с опасениями крестьян, что они будут обмануты и их интересы не будут соблюдены в ходе проведения аграрной реформы.

9 декабря 1913 г. было заслушано заявление Чубановского отдела Тверской губ. с описанием того, что «у них продельвается по поводу отрубов и как безобразничает Землеустроительная комиссия». В постановлении по этому письму было записано: «Просить прислать списки сведений с засвидетельствованными подписями сельской администрации»³.

Поступали в Главный совет ВДСРН жалобы и просьбы, связанные с задержкой выделения отрубов. Однако, число писем с такими просьбами заметно уступало числу просьб противников выселения на отруба и «сомневавшихся» в целесообразности такого шага.

В июле 1913 г. на заседании Главного совета ВДСРН рассматривалось, например, письмо Чемизовского отдела Саратовской губернии. В нем говорилось, что управление Крестьянским земельным банком заявило местным крестьянам, что «им отрубов до тех пор не дадут, пока они не уплатят недоимки, а им невозможно это сделать, а недоимки с каждым годом повышаются». В конечном счете письмо сводилось к просьбе «исходатайствовать им отрубов»⁴.

Некоторые письма крестьян затрагивали вопрос о земских пошлинах, недоимках, неурожаях, ущемлении земельных интересов крестьян в связи с прокладыванием железнодорожных линий и т.д. .

21 октября 1913 г. на заседании Главного совета ВДСРН была рассмотрена просьба Кузьмивского отдела «об уменьшении земских пошлин, которые доходят до 15 руб. за десятину и крестьяне не в состоянии уплачивать». В постановлении было сказано: «Обратиться в Землеустроительный отдел при МВД. Послать ходатая [...] управ[...] земск[...]»⁵.

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 108 об.

² Там же. Л. 167-168 (№ 1070).

³ Там же. Л. 162 об.

⁴ Там же. Л. 113 об.

⁵ Там же. Л. 148 об.

Рабочие обращались в Главный совет ВДСРН (как, впрочем, и в руководящие органы других правых партий) весьма редко. В основном такие обращения исходили от групп, желавших поставить заслон революционному движению в среде самих же рабочих. В сентябре 1913 г. на заседании Главного совета ВДСРН был рассмотрен материал «из Баку о забастовках» и отмечено, что он «более подходит для газетной статьи»¹. Весной 1914 г. Главным советом ВДСРН было получено специальное «отношение председателя Пермского отдела [П.В.Рябова] по поводу забастовок рабочих». К сожалению, «Журнал» не зафиксировал ни даты, ни реакции Главного совета².

Письма и обращения служащих, в основном железнодорожных, сводились прежде всего к просьбам оказать помощь в восстановлении на месте прежней работы³. Неоднократно местные правые организации обращались в Главный совет ВДСРН с просьбами подыскать своим членам место работы, «встать на защиту» того или иного лица.

В Главный совет ВДСРН поступали также письма с информацией об открытии потребительских лавок и обществ, ссудо-сберегательных и кредитных обществ, с просьбами содействовать в получении ссуд, чтобы как-то облегчить материальное положение «союзников». В начале августа 1913 г. был проведен даже съезд представителей потребительских обществ, открытых правыми организациями⁴. Следующий такой съезд готовился летом 1914 г. 21 апреля 1914 г. на заседании Главного совета ВДСРН было рассмотрено письмо П.В.Рябова, в котором сообщалось, что он «предполагает созвать потребительский съезд в Нижнем Новгороде по примеру прошлого 1913 г. и просит Главный совет ходатайствовать о разрешении его заблаговременно и выслать списки организаций, имеющих у себя потребительские общества». В постановлении по этому поводу было записано: «Отпечатать в «Русском знамени». Разрешение на съезд исходатайствовать у мин. вн. дел. Относительно участия представителей от Главного совета ВДСРН на съезде — вопрос оставить открытым»⁵. В

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 134 об.

² Там же. Л. 207 об. (№ 1378).

³ Там же. Л. 117 об.

⁴ См.: Там же. Д. 346. Л. 48-48 об.; Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 128.

⁵ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 127 об.

номере «Русского знамени» от 1 августа 1914 г. было напечатано извещение о получении разрешения на открытие съезда, однако начавшаяся мировая война сняла этот вопрос с повестки дня¹. Примерно тогда же, когда выступил со своим предложением о съезде председатель Пермского отдела П.В.Рябов, в Главный совет ВДСРН обратился с аналогичным предложением известный правый деятель из Киевской губ. Пенцак. Он сообщал, что задумал созвать 16 августа 1914 г. потребительский съезд в одном из городов и *Пенцак* *Пенцак* об *Пенцак* *Пенцак* «Русское знамя», что, согласно постановлению Главного совета, и было сделано².

24 января 1914 г. на заседании Главного совета ВДСРН было заслушано сообщение о присланном «Рабочим С.-Петербургским отделом» «своем проекте ссудо-сберегательной кассы». Этот проект, согласно постановлению, был «передан на рассмотрение»³.

Главному совету приходилось реагировать и на письма о распространении среди населения такого зла, как пьянство. В связи с сообщением *Пенцак* *Пенцак* *Пенцак* «развивающемся пьянстве», полученном от Кременчугского отдела Полтавской губ. 19 апреля 1913 г., было принято постановление: направить соответствующие письма в «Русское знамя», Департамент неокладных сборов, губернатору и министру внутренних дел.

После рассмотрения на заседании Главного совета присланного председателем Пермского отдела 24 мая 1913 г. постановления Бизярского сельского общества «о закрытии винных лавок на 3 года» было принято решение, которое «Журнал» отразил следующим образом: «Приветствовать приговор общего собрания горнозаводских и государственных крестьян об уничтожении винной лавки на заводе Бизяр на 3 года».

В некоторых случаях Главный совет в связи с просьбами и жалобами «союзников» выходил даже на министра внутренних дел. Такое письмо было направлено 31 марта 1914 г. с просьбой к правительству «о помощи пострадавшим в г. Таганроге и других местах области Войска Донского от разразившегося в марте урагана», а также с жало-

¹ См.: Русское знамя. 1914, 1 августа; Правые партии. Т. 2. С. 433—434.

² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 198 (№ 1282).

³ Там же. Л. 176 об. (№ 1096).

бой на полное бездействие и попустительство полиции шайке «шулеров, **которые** на глазах у всех обыгрывают и разоряют приезжих в г. Таганрог для продажи лошадей и хлеба крестьян»¹.

Не имея реальных возможностей оказывать «союзникам» [] заметную материальную помощь, Главный [] стремился поддержать их морально, представляя, в частности, к награждению памятной медалью по случаю 300-летия Дома Романовых. [] 1[] г. - первой половине 1[] [] заседания Главного [] немало списков «союзников», заслуживающих награждения медалью, присланных [] организациями². Эти просьбы получали обычно поддержку и «дальнейшее движение».

Нельзя не отметить стремления «союзников» на местах и Главного совета выступать в поддержку тех, кто пострадал, защищая самодержавную монархию в период бурных столкновений сразу после объявления Манифеста 17 октября 1905 г. На заседании Главного совета ВДСРН 23 мая 1[] [] рассмотрена просьба «осужденных за погром 1905 г. барнаульских «союзников» на имя министра юстиции», направленная [] председателем Барнаульского отдела надворным советником Е.П.Киевокинским. В постановлении Главного совета по этому поводу было записано: «Переслать прошение к министру юстиции»³.

В некоторых случаях «решение» каких-то вопросов осуществлялось через непосредственное общение руководства Союза и местных отделов. Но это касалось преимущественно столичных отделов. Так, «Русское знамя», сообщая о собрании Путиловского отдела в Петербурге и выступлении на нем А.И.Дубровина, писало, что он посвятил свою речь «недавнему Московскому съезду», необходимости дать отпор тем, кто «старается внести раздор и вражду в «Союз». Дубровин напомнил о предстоящих выборах в

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. д. 999. Ч. 39. Т. 6. Л. 54.

² Такие письма поступили от «союзником» Путиловского завода (30 сентября 1913 г.), Великолукского отдела Псковской губ., Изгорского отдела Казанской губ. (январь 1914 г.), Старо-Оскольского союза Курской губ. (февраль—март 1914 г.) и др.

³ ГАРФ. ф. 116. Оп. j. Д. 21. Л. 95 об.-96; см. также: Почетный председатель Барнаульского отдела ВДСРН - Главному совету ВДСРН. 7 мая 1913 г // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 125-

IV Гос. думу и важности проведения в нее таких людей, каких желает царь. «Увидя пришедшего на собрание депутата Гос. думы Тимошкина, А.И.[Дубровин] указал на него как на достойного избранника народного, талантливое русского человека, самородка из простых русских людей»¹.

Связь Главных советов Союзов с местными организациями осуществлялась и путем направления специальных уполномоченных — для участия в особо важных, юбилейных заседаниях, содействия в налаживании работы, выступлений с лекциями, с ревизионными целями. Нередко в центральные органы партий поступали специальные приглашения. Однако, следует признать, что выезды руководящих деятелей и специальных уполномоченных Главных советов в местные организации были не частным событием. В некоторых случаях эта обязанность перепоручалась представителям близлежащих организаций. Сохранившиеся немногочисленные документы характеризуют эти контакты обычно негативно. Приведем фрагмент из письма В.В.Заборовского, долгое время перед войной работавшего в Юго-Западном крае. Он писал в июне 1914 г.: «Хуже обстоит дело с уполномоченными от Главных советов «Басковского» и «Дубровинского» [СРН и ВДСРН. — Ю.К.]. Эти уполномоченные, разыгрывая роль особ, облеченных огромной властью из Петербурга и посвященных в какие-то государственной тайны, самым наглым образом обирали доверчивых крестьян, собирая деньги на знамена, знаки, печати и прочие атрибуты «Союза», но эти деньги в большинстве случаев употреблялись только на свои личные надобности, вызывая тем многочисленные жалобы крестьян в Петербург.

«Раздор» и борьба Главных советов «Басковского» и «Дубровинского» окончательно расстроили дело «Союза», внесли невозможный сумбур, хаос и распущенность. Крестьяне-союзники оставлены без руководства, а лишь только распропагандированы партийной борьбой двух Советов и превратились в опасный темный элемент, который потому только не перешел в революцию и [к] отрицанию закона, что в сердцах сего народа сохранилось, а союзными идеями укрепилось глубокое чувство неограниченной преданности царю»². Не абсолютизируя это высказывание,

¹ Русское знамя. 1912, 4 февраля.

² В.В.Заборовский — Ф.Ф.Трепову. 9 июня 1914 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 126-126 об.

можно, однако, думать, что оно весьма показательно, причем характерно для отношений Главных советов с организациями не только в Юго-Западном крае, но и в других местах.

* # *

Материалы Русского монархического союза в Москве мало что могут добавить к истории основных правых партий. В настоящее время исследователи располагают лишь тем, что было издано или перлюстрировано ДП МВД (архив РМС не сохранился).

Судя по дошедшим до нас изданиям и документам РМС, общее направление деятельности этого Союза было сходно с направлением работы СРН-обновленческого и СМА. В этом отношении показательна выпущенная на правах рукописи летом 1914 г. книга «Русский монархический союз и расширение его деятельности». В этой книге, наряду с очерками о Русском монархическом союзе, был напечатан устав «Всероссийского общества отрезвления, или народного трезвенно-трудового попечительства», который, вероятно, предполагалось сдать на регистрацию властям. Задачи, которые ставили перед обществом его учредители (а среди них был председатель Русского монархического союза полковник В.В.Томилин, будущий председатель этого Союза С.А.Кельцев и др.), в какой-то мере перекликались с задачами, провозглашавшимися на майских съездах правых в 1912 г. Речь шла об активизации обществ ██████████ ██████████ ██████████ материального положения населения, о борьбе с пьянством и т.п. Показательно, что об этом же говорилось и в обращениях некоторых местных организаций в Главные советы правых партий.

Приведем выдержку из устава созданной летом 1914 г. организации (мыслившейся, видимо, как особое подразделение при Русском монархическом союзе), характеризующую задачи и побудительные мотивы ее создания: «В изыскании способов к практическому осуществлению общей своей программы Русский монархический союз находит, что при современном положении народно-бытовых условий прежде всего необходимо организовать общественные силы для борьбы со всеми теми неблагоприятными явлениями (безработицей, пьянством, профессиональным нищенством и проституцией), которые, выбивая людей из нормальной трезвой житейской колеи, ██████████ ██████████ силой

вещей до потери разумной воли и, совершенно обезличив, создают тяжелую обузу для государства в виде целых армий пропойц и бродячих тунеядцев, заполняющих собою кадры преступников, всегда беспокойных, всюду и всем недовольных и готовых на все, так как им терять положительно нечего.

Не меньшего внимания заслуживают и вспыхивающие чаще и чаще забастовки рабочих не только на частных, но и в государственно-общественных предприятиях, которые в большинстве случаев являются как бы пробными опытами подпольных действий революционных сил, причем внося безурядицу в нормальный порядок общественной жизни, а в конечном результате выбрасывая за борт немало рабочих, тем увеличивают и без того огромный контингент безработного пролетариата... В сознании назревшей и неотложной в том потребности Союз полагает взять на себя **почин** по содействию властям в соорганизации **из своих единомышленников** в г. Москве и Московской губ. особого Трезвенно-трудового народного общества-попечительства, главным рычагом в обосновании деятельности которого будет стремление к возможно целесообразному **урегулированию** по всей территории влияния попечительства — спроса и предложения труда... Подобная мера будет радикальнейшей для искоренения причин, вызывающих неблагоприятные бытовые явления, а равно и для предотвращения **социально-революционного брожения среди рабочих масс** (выделено мною. — Ю./С.)»*.

Из этого следует, что РСМ, как и другие правые партии, предпринимал шаги для того, чтобы как-то сгладить «необустроенность» наиболее необеспеченных слоев населения. Однако о реальной деятельности предполагаемого к открытию общества ничего не известно. Возможно, оно так и не было открыто из-за начавшейся войны.

Другими данными о деятельности РСМ в Москве в рассматриваемый период мы не располагаем.

* * *

Деятельность руководящих органов основных правых партий в определенной мере нашла отражение и в деятельности их местных организаций. Об этом могут свидетель-

[^] Русский монархический союз и расширение его деятельности. М., 1914. С. 12-13.

ствовать, в частности, годовые отчеты некоторых местных отделов. Их дошло до нас немного. Отчеты по Харьковской, Киевской, Тамбовской и Воронежской организациям за 1911 и 1912 гг. и по Волынской и Ростовской организациям за 1913 и 1914 гг., а также по Одесскому Союзу русских людей за 1914 и 1915 гг. опубликованы¹. К этому следует добавить, что имеется также несколько годовых отчетов губернских правых организаций в газетном изложении: Донского отдела за 1912 г. и Пермского и Тверского отделов — за 1913 г.²

Кратко остановимся на Отчете «Харьковского Союза русского народа» за 1911 г., составленном председателем его совета С.Д.Ильиным.

Организация имела свое помещение, где размещались центральное бюро, читальня, склад изданий для даровой раздачи, а также начавшая организовываться библиотека. В 1907 г. в организации был образован «институт десятников», который, однако, к отчетному году распался (в январе собрались 9 десятников, причем оказалось, что *ни один из них не знает, сколько у него теперь членов в десятке и есть ли они)¹. Не лучше обстояло дело в «Кассе взаимопомощи рабочих-членов Харьковского СРН»: хотя его устав и был утвержден, но в действие «не вступил». Проводили работу кабинет юридической помощи и комитет по устройству еженедельных собеседований. Кроме того, с большим или меньшим размахом и успехом дейст-

¹ См.: Краткий очерк деятельности Тамбовского Серафимовского Союза русских людей с 1 октября 1910 г. по 1 октября 1911 г. (шестой год существования). Харьков, 1912 // Мирный труд. Харьков, 1911. № 2. С. 196-202; то же... с 1 октября 1911 г. по 1 октября 1912 г. Харьков, 1913; то же... с 1 октября 1912 г. по 1 октября 1913 г. (8-й год существования). Харьков, 1914; Отчет общества «Харьковский Союз русского народа» за 1911 г. (шестой год существования). Харьков, Отчет о деятельности Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1911 г. Харьков, 1913; то же... за 1912 г. Киев, 1914; Очерк деятельности Митрофано-Георгиевского Союза русского народа за 7-й год его жизни. М., 1912; Отчет Ростовского-на-Дону губернского отдела Союза русского народа за 1914 г. Ростов/Дон, 1915; Одесский союз русских людей. Отчет, прочитанный на торжественном годичном собрании 1 октября 1914 г. (ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 244. Т. 2. Л. 52-65).

² Эти отчеты поступили в Главный совет ВДСРН и затем по его решению были направлены в редакцию «Русского знамени» для публикации.

Отчет общества «Харьковский Союз русского народа» за 1911 г. (шестой год существования). Харьков, 1913. С. 16.

вовало несколько «союзных» комиссий — по устройству вечеров и докладов, библиотечная, по принятию участия в торжествах прославления мощей Белгородского святителя Иосафа, по выписке и продаже газет и журналов, по выработке устава потребительского общества при ХСРН, по составлению списка русских торгово-промышленных фирм г. Харькова и др. Но лишь некоторые из этих комиссий проводили определенную работу. Другие же лишь значились на бумаге. В соответствующем месте отчета имеется следующее объяснение причин «вялости» в работе и несоответствия между планами и их реализацией: «Очень многие члены уклоняются от работы в комиссиях. Одни ввиду личных счетов с сочленами ее, другие — по недостатку времени для этой работы вследствие многосложности своей личной работы, третьи — по своей неохоте работать бесплатно и, наконец, четвертые считают, что вся забота об общественных интересах лежит исключительно на обязанности Совета и членов его, которые, по их мнению, должны и все делать лично. Такое отношение членов Общества к общественным интересам грозит полным его распадом»¹.

Несмотря на трудности и сбои в работе, по ряду направлений она, тем не менее, велась. В отчете за 1911 г. говорилось, что ХСРН отмечал 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости, участвовал в «прославлении мощей Белгородского святителя Иосафа», принял участие в ноябрьском съезде 1911 г., ходатайствовал за иеромонаха Илиодора, выразил солидарность с решениями седьмого съезда Объединенного дворянства (в феврале), направил П. А. Столыпину и министру юстиции И. Г. Щегловитову телеграммы по поводу, якобы, ритуального убийства в Киеве мальчика А. Ющинского с просьбой провести «строжайшее следствие», послал Столыпину телеграмму сочувствия в связи с покушением на него, приветствовал нового премьера В. Н. Коковцова в связи с его «патриотической речью», произнесенной в Думе по финляндскому вопросу (ноябрь), а также обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблера по поводу его энергичной речи, в которой «он отстаивал господство и независимость православной веры от посягательства на нее врагов» (ноябрь) и др.

Общих собраний ХСРН было проведено два — мартовское, посвященное рассмотрению и утверждению отчета

¹ См.: Отчет общества «Харьковский Союз русского народа» за 1911 г. ... С. 18-23.

за 1910 г., и ноябрьское, посвященное утверждению сметы расходов и плана работ на 1912 г. Заключение ревизовавшего отчетность за 1911 г. было сформулировано следующим образом: «...порядок отчетности крайне нерационален, вследствие этого является путаница, которая вызывает много труда со стороны ревизующих, с оправдательными документами обращаются небрежно, отчетность бессистемна, но, несмотря на все эти недостатки, растраты общественных сумм им не обнаружено». На этом же собрании были избраны делегаты на ноябрьский дубровинский съезд в Москве.

Отчет дает возможность кратко охарактеризовать и деятельность совета ХСРН. Он имел 43 заседания и принял на них 256 постановлений. В 1911 г. было рассмотрено 90 заявлений о вступлении в общество новых членов, причем 85 из них были удовлетворены. Принимаемый в члены организации давал перед Советом торжественное обещание: «1) не вступать в общение ни с какими тайными сообществами или организациями, преследующими цели, не согласные с задачами общества и 2) не примыкать к бойкотам и забастовкам, имеющим политический характер»¹.

С целью пополнения денежной кассы Совет организовал два литературно-вокально-музыкальных вечера с танцами (вечера дали чистой прибыли почти 230 руб.). В ряде случаев Совет проводил сбор средств по подписному листу для оплаты аренды помещений и оказания материальной помощи членам Союза, а также выработал устав потребительского общества при ХСРН, «имея ввиду удешевить для «союзников» предметы первой необходимости и иметь от этого предприятия небольшую выгоду». Было образовано также «Товарищество складов при станциях Северо-Донской железной дороги» с целью «национализации торговли». Совет разработал порядок подтверждения (ежегодно) каждым «союзником» своего членства в организации².

Кроме того, Совет «входил в рассмотрение и обсуждение» разных предложений: «об открытии банка для ссуд под отруб, об открытии пивоваренного завода, хлебопе-

1 Отчет общества «Харьковский Союз русского народа» за 1911 г. ... С. 35.

2 Соответствующий документ предусматривал: 1) в случае внесения членского взноса до 1 марта, — билет выдавался беспрепятственно; 2) в случае уплаты взноса после 1 марта необходимо было вновь вступать без представления за себя поручителей и 3) в случае перерыва в год и более необходимо было оформлять вступление на общих основаниях.

карни, об обязательном вывешивании флагов, о цвете национального флага, о биржах и многих других». Он рассматривал вопрос «о содействии другим патриотическим организациям», открывал подписные листы на первую бесплатную русскую библиотеку в Одессе и на храм в память 300-летия Дома Романовых¹.

Крупной и известной организацией был Киевский губернский отдел СРН, отчет которого имеется за 1912 г. Продолжительное время (до своего отъезда в Варшаву) его возглавлял проф. П.В.Никольский, а затем «исправлял обязанности председателя» также известный правый деятель священник М.П.Алабовский. Отдел придерживался позиций СРН-обновленческого, участвуя в майских съездах 1912 г. и избрав в 1912 г. своим почетным членом Н.Е.Маркова 2-го.

21 ноября 1912 г. было принято решение послать приветственные телеграммы «государям Балканских держав, борющихся с турками» — королю Греции Георгу, царю Болгарии Фердинанду и королю Сербии Петру.

Было проведено также 6 общих собраний членов. Одно из них было посвящено утверждению отчета за 1910 г. и обсуждению плана собраний на будущее. 26 февраля были заслушаны доклад Н.Т.Гумилевского о законопроекте относительно перехода из православия в другие исповедания и доклад В.Е.Рындина и Ф.И.Комарова о поездке на празднование 6-й годовщины Одесского отдела. В феврале совместно с другими патриотическими обществами было устроено собрание «в память патриарха Гермогена, архиепископа японского Николая и в воспоминание освобождения крестьян». На собрании 23 августа обсуждался вопрос о выборах в IV Думу, причем кандидатами в члены Думы были намечены по 1-й курии В.Я.Демченко и по 2-й курии — А.И.Савенко². 2 октября был рассмотрен отчет о «содержимом» отделом Детском приюте, а 21 ноября — принят отчет о деятельности отдела за 1911 г. и заслушано выступление полковника Д.Н.Трескина «Великие идеалы русского народа»³.

¹ Отчет общества «Харьковский Союз русского народа» за 1911 г. ... С. 38.

² От Киева кандидат правых прошел только по 1-й курии, но от Киевской губ. были избраны националист А.И.Савенко и член Киевского губернского отдела СРН священник М.В.Митроцкий.

³ Отчет о деятельности Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1912 г. Киев, 1914. С. 4-6.

Заседаний Совета в 1912 г. было 24. Как отмечалось в отчете, «главная задача губернского отдела состояла в руководстве деятельностью сельских отделов и в оказании посильной помощи членам этих отделов в борьбе с народным пьянством, с торговлей в праздничные дни, с еврейским и польским засильем, с оскорблениями союзников со стороны разных лиц и т.п.»¹

Совет рассмотрел «длинный ряд вопросов». Было выражено сожаление в связи с уходом в отставку попечителя учебного округа П.А.Зилова, рассмотрен вопрос о «разделении между крестьянами губернии в их отношении к Союзу», связанным с открытием отделов Почаевского СРН: «Это разделение вносило и вносит большую смуту в умы крестьян и крайне тормозит и роняет союзное дело»².

Немало внимания было уделено тому, чтобы добиться перенесения базаров и ярмарок в губернии с воскресных и праздничных дней на будни, так как установившаяся практика стала в сущности узаконенным систематическим «отвлечением крестьян от храма Божия, являющегося одной из главных причин упадка благочестия в народе»³, а праздничный досуг стал употребляться «на бражничанье в трактирах, где идет не только разгул, но и зачастую политическое развращение...»⁴.

¹ Отчет о деятельности Киевского... за 1912 г. С. 6.

² Отчет указывал в качестве основной причины этого явления полное и опасное несоответствие «между умственным и нравственным уровнем лиц, выступающих теперь в наших селах в качестве носителей и организаторов отделов СРН, с одной стороны, и высотой и сложностью той задачи, которую они призваны осуществлять, — с другой; всем присутствующим... знакома своеобразная психология нашего крестьянина, его неостывающая надежда на особые царские милости, главным образом в области земельного обеспечения, его наивное тяготение к коренным социально-экономическим преобразованиям и постоянное недоверчивое опасение, что от него скрывают выпавшие на его долю льготы... Принимая это во внимание, легко себе представить, как вырисуются в глазах крестьян цели объединения в Союз русского народа, когда в их среду вестником Главного совета Союза явится человек, едва разбирающий печатную речь, абсолютно невежественный в политических вопросах, с той же крестьянской психологией, но выступающий под флагом организации, одобренной самим государем, и станет проповедовать им об особых выгодах и преимуществах для лиц, записавшихся в Союз Русского народа» (там же. С. 9-10).

³ Там же. С. 17.

⁴ Однако, из 16 земских собраний и городских дум лишь 6 более или менее благоприятно отнеслись к этому настоятельному обращению Совета губернского отдела СРН.

Еще одной темой обсуждения явилось преследование и оскорбление «союзников» их конкурентами и «врагами» (на базаре, при найме и расплате за работу, в бытовых отношениях и т.п.), что, как отмечалось в отчете, отделяло население от Союза («если факты оскорблений возможны, то — заключают крестьяне, — очевидно, потому, что Союз — дело, царем не указанное и не одобренное»).

Немало времени и сил было положено на организацию и проведение съезда представителей сельских отделов губернии в Киеве 29—31 марта 1912 г. На съезде присутствовало 200 делегатов от 60 отделов. Программа съезда была достаточно обширна и разнообразна и включала следующие вопросы: развитие и общее направление деятельности сельских отделов СРН; церковно-приходская жизнь на селе; благоустройство храма; школы; борьба с пьянством и распущенностью молодежи; противодействие сектантству и иноверческой пропаганде и т.п.; развитие просветительской деятельности (устройство библиотек, чтений, выписывание газет); «заведение потешного войска», вольно-пожарных дружин и других обществ, имеющих целью «дисциплинирование и воспитание молодежи»; нужды землепользования и землеустройства; подготовка к выборам в IV Думу; участие во Всероссийском съезде СРН в мае 1912 г.¹

В отчете о съезде отмечалось, что часть делегатов высказалась за преимущества хуторского хозяйства, тогда как другая, не менее значительная, — против него.

В период съезда его участники имели возможность прослушать две лекции — архиепископа Антония «Патриарх Никон как объединитель русского народа и устроитель церковной жизни» и прибывшего на съезд в последний день Н.Е.Маркова «Свобода, равенство и братство». В отчете отмечалось, что «крестьяне покрыли аплодисментами ту часть речи почтенного оратора Н.Е.Маркова, где он раскрывал безнравственность и безумие бывших в 1905—1906 гг. разгромов помещичьих имений»².

В 1912 г. по постановлению Главного совета отдела были возбуждены ходатайства на высочайшее имя об оставлении П.А.Зилова на посту попечителя Киевского учебного округа, о помиловании епископа Гермогена и иеромо-

¹ См.: Отчет о деятельности Киевского... за 1912 г. С. 29—30.

² См.: Там же. С. 34—35; см. также: Вестник союза русского народа. 1912, 6 мая. № 99. С. 8-9.

наха Илиодора, были направлены приветствия Н.Е.Маркову, В.М.Пуришкевичу, Г.Г.Замысловскому и члену Совета Киевского губернского отдела о. М.В.Митроцкому по случаю их избрания депутатами IV Думы.

Отдел участвовал в майском съезде 1912 г., где были представлены два доклада его членов: П.В.Никольского — о распорядке в Союзе и Н.Т.Гумилевского — о борьбе с сектантством.

При Киевском губернском отделе СРН действовала комиссия по устройству религиозно-нравственных, народных чтений. В 1912 г. ею в народной чайной Юго-Западного общества трезвости было проведено 65 чтений, на которых побывал в общей сложности 2561 человек. В отчете говорилось, что это были «рабочие, приезжающие в город крестьяне, «бездомные бедняки» в городе, крестьяне, дети и проч. Нередко среди посетителей оказывались сектанты, революционно настроенные пролетарии и подобные личности, приходившие высматривать за ходом чтения и вступающие в совопросничество с лекторами»¹. Темы для чтений избирались преимущественно религиозно-нравственные, а также исторические, патриотические, беллетристические. По окончании чтений слушателям раздавались листки и брошюры религиозно-нравственного и патриотического содержания, а также старые номера правых газет (всего было роздано 2356 экз.)

Годовые отчеты местных отделов в некоторых случаях (хотя и не всегда) содержали сведения о численности организаций и их бюджете. Отчет Киевского губернского отдела СРН обновленческого толка содержал такие данные: к началу 1912 г. в губернии насчитывалось 154 отдела, а общее число их членов составляло 11.915 чел.² Приходская часть бюджета губернского отдела равнялась 2665 руб. При этом «поступило членских взносов за 1912 г. от 119 человек 59 руб. 50 коп. Основную же часть прихода составляли деньги, полученные от концерта, лекции, продажи знаков СРН, пожертвований»³.

Как уже было отмечено, имеется также «Краткий очерк деятельности» Тамбовского Серафимовского СРЛ с 10 октября 1912 г. по 1 октября 1913 г. (за восьмой год существования). Организация была достаточно скромной.

¹ Отчет о деятельности Киевского... за 1912 г. С. 40.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 42.

Членские взносы и пожертвования (без обозначения цели) составили за отчетный период всего 231 руб., а общий приход — 715 руб. (соответствующими были и расходы).

В «Очерке» отмечалось, что главное внимание членов Союза заняли два события: исполнившееся 21 февраля 1913 г. трехсотлетие царствования Дома Романовых и прославление тамбовского святителя Питирима, который был причислен «к лику святых российской церкви» (28 июля 1914 г.). В торжествах в Петербурге приняла участие делегация Союза из 5 человек, получивших юбилейную медаль. В Тамбове прошло торжественное заседание, на котором было произнесено несколько речей. Кроме того, Союз откликнулся на десятилетие кончины старца Амвросия Оптинского (ноябрь 1912 г.), выразил соболезнование по поводу кончины экзарха Грузии высокопреосвященного Иннокентия, бывшего епископа Тамбовского, а также приветствовал назначение митрополита Владимира на пост первопредстоятеля Русской церкви.

С негодованием встретил Союз гонение на своего председателя М.Т.Попова и привлечение его к ответственности, якобы, за нарушение ст. 1024 устава о цензуре. В «Очерке» отмечалось: «В изданной Союзом предвыборной брошюре было упоминание о Государе Императоре в самой почтительной форме. Тем не менее председатель Союза был посажен на скамью подсудимых за издание брошюры по правилам общей цензуры, но без испрошения разрешения господина министра Двора. Это привлечение можно было считать предвыборным маневром для устранения вероятного кандидата в выборщики в Государственную думу. Само собою разумеется, что никаких последствий оно не имело. Окружной суд оштрафовал председателя Союза на 10 рублей. Но штраф был сложен по Высочайшему манифесту»¹.

Союз протестовал против юбилейных почтовых марок (с изображением царя), «не желая чтобы дорогое для них изображение покрывалось бы краской почтового штемпеля».

Как и другие правые партии, Союз уделил заметное внимание школьному образованию. На этот счет в «Очерке» было сказано: «Истинное несчастье составляет наша школьная учебная литература, при помощи которой соста-

¹ Краткий очерк деятельности Тамбовского Серафимовского Союза русских людей с 1 октября 1912 г. по 1 октября 1913 г. Харьков, 1914. С. 7-8.

вители иногда очень тонко стремятся вытравить из народной души монархические и религиозные начала. Наш сочлен П.Б.Мансуров ведет по этому поводу энергичную борьбу в земствах, а Союз неоднократно указывал правительственным учреждениям и фактами доказывал непригодность многих учебных книг и книг для чтения. Представления Союза во многих случаях имели успех, и вредные книги были изъяты из употребления»¹.

Союз оказывал посильную помощь своим нуждающимся членам, а также помощь в период «всех общественных бедствий».

В заключительной части «Очерка» отмечалось, что деятельность Союза носила «духовный характер»: он старался «воспитывать и укреплять своих членов в монархических идеях и чувствах», что достигалось «частыми общими собраниями членов, на которых предлагаются соответствующие чтения на монархические темы по поводу текущих событий». На детей и юношество Союз влиял через учрежденную им бесплатную Птиримовскую церковно-приходскую школу, существовавшую уже три года и сделавшую первый выпуск воспитанников, и учрежденные председателем Союза М.Т.Поповым Птиримовские гимназию и реальное училище, имевшие более 500 воспитанников.

Союз неуклонно поддерживал также монархических деятелей «и словом сочувствия, и посильной лептой». Со всеми монархическими организациями Союз имел «дружеские сношения», участвуя в совместных акциях и съездах².

Таким образом, годовые отчеты некоторых местных отделов СРН (правда, «благополучных») как бы подтверждали основные направления деятельности правых партий, о которых мы имели представление по протоколам заседаний их Главных советов. Вместе с тем эти отчеты местных отделов, быть может, еще резче высвечивают недостатки и трудности в их работе, нехватку интеллектуальных сил и денежных средств. Из отчетов с мест видно и постепенное разочарование сельского населения в правых организациях, запись в которые сама по себе еще не приносила ожидаемых благодетней.

¹ Краткий очерк... С. 8.

² Там же. С. 9.

Таким образом; годовые отчеты и протоколы заседаний руководящих органов правых партий (даже неполный комплект и не за все годы) дают возможность сделать вывод, что все эти партии, несмотря на разобщенность и даже вражду между обновленцами и дубровинцами, продолжали вести интенсивную работу. Она сводилась к подготовке и проведению съездов, участию в различного рода мероприятиях в связи с юбилеями отмены крепостного права, Отечественной войны 1912 г., 300-летия царствования Дома Романовых, видных правых деятелей, открытием и освещением памятника Александру I и т.д.*

«Обычным делом» руководящих органов (Главных советов, Главной палаты) были решения о выдаче полномочий на открытие отделов на местах и о закрытии некоторых отделов (последнее было вызвано прежде всего размежеванием обновленцев и дубровинцев), рассмотрение отчетов губернских и городских организаций и возникавших в местных организациях конфликтов, исключение некоторых руководящих членов местных организаций из Союза, выдача — в связи с запросами мест — рекомендаций, советов, справок.

Отдельными партиями предпринимались попытки учета своих организаций и численности их членов. Этой же задаче был подчинен проводившийся СРН-обновленческим обмен членских билетов. Однако усилия в этом направлении сколько-нибудь заметных результатов, видимо, не принесли. У многих «союзников» было ощущение сокращения общей численности правых партий и их местных организаций. По несколько раз в месяц (кроме летнего периода) руководящие органы правых партий проводили заседания (СМА проводил даже собрания членов Главной палаты и членов Союза), на которых рассматривались и общие вопросы (подготовка к съезду или к предстоящим выборам в IV Думу), и вопросы текущей работы, и письма и обращения местных организаций.

Несмотря на продолжительные разговоры о необходимости объединения монархических сил, распря между обновленцами (практически представителями СРН, СМА и РМС) и дубровинцами сохранялась. Обновленцы же по вопросу объединения сумели договориться о весьма эфемерной схеме совместных действий, которые были обязательными лишь для тех, кто подписывал соответствующий документ.

Основные правые партии имели свои печатные органы: Союзы русского народа — газеты «Земщина» и «Русское знамя», а СРН-обновленческий и СМА — журналы «Вестник Союза русского народа» и «Прямой путь».

Распространению взглядов правых партий способствовало и участие обновленцев (сторонников Н.Е.Маркова и В.М.Пуришкевича) в работе Государственной думы. Речи правых в Думе, нередко перекликавшиеся по своему содержанию с решениями руководящих органов СРН и СМА (их руководители были членами III и IV Думы)¹, пересказывались на страницах газет, причем различных политических направлений, и печатались в «Стенографических отчетах» Думы. Главные советы и Главная палата СРН и СМА выпускали брошюры, книги, а также «Обращения» юбилейного характера и на злобу дня. Первенство в этом отношении было за СМА.

Наряду с сугубо партийными проблемами руководящим органам партий на своих заседаниях приходилось решать и немало практических вопросов — хозяйственных, судебных, связанных со школьным образованием, культурным развитием и т.п.

Что же касается получаемой корреспонденции, то в основном это были письма из сельской местности и от служащих. Рабочие редко обращались к руководству правых партий. Письма же отдельных групп рабочих содержали предложения об организации союзов для борьбы с революционным движением. Нельзя не отметить, что «низы» общества и прежде всего крестьяне смотрели на легально существовавшие отделы правых партий как на своеобразного защитника своих интересов, к которому можно обратиться с просьбой об оказании помощи в решении каких-то житейских вопросов, включая и земельный.

В условиях мирного развития страны после революции 1905 — 1907 гг. правые партии достаточно точно фиксировали негативные стороны этого процесса. Они не были противниками столыпинской аграрной реформы, но если

¹ В этой связи можно отметить, что законами стали следующие законопроекты, поддержанные крайне правыми: об Амурской ж.д., о выходе из общины, о распространении юрисдикции имперского законодательства на Финляндию, о выделении из бывшего Царства Польского Холмской губ., о страховании рабочих и др. Вместе с тем законопроекты, против которых голосовали правые, хотя и были приняты Думой, законами не стали. К их числу относились следующие: о смене вероисповедания, о начальном образовании, о новых бюджетных правилах и др.

обновленцы ее приветствовали, то дубровинцы концентрировали внимание на возможных отрицательных последствиях ее реализации. Позиция дубровинцев была определенной поддержкой интересов необеспеченных и неустойчивых слоев деревни. Немало было случаев обсуждения руководящими органами заявлений, в которых содержались просьбы о помощи «в деле укрепления на землю», или более общие — «по земельному вопросу».

Правые констатировали распространенность таких негативных явлений, как безработица, пьянство, нищество, проституция, и пытались путем создания различного рода обществ и объединений (трудовых артелей, как это было в Одессе; трезвенно-трудовых попечительств; потребительских, ссудо-сберегательных и кредитных обществ и т.п.) смягчить положение необеспеченных слоев населения. Обсуждение этих вопросов в отдельных случаях выносились на съезды правых партий. Правые способствовали подготовке съезда потребительских обществ, существовавших при местных правых организациях. Однако материальной поддержки в большинстве случаев под предлогом отсутствия средств не оказывалось. Но по мере того, как выяснялось, что реальной помощи «простые» союзники получить не могут, интерес к правым организациям стал у них пропадать. Они не только переставали платить членские взносы, но и выбывали из организаций. Образовывался порочный круг. Решение насущных нужд крестьян, рабочих, служащих в рамках консервативной программы было невозможно, а любой выход за эти рамки квалифицировался властями как антиправительственное, чуть ли не революционное выступление и руководством правых партий не допускался. К подобного рода выступлениям приравнивались даже стачки протеста против Ленского расстрела в апреле 1912 г.

В этой же связи необходимо затронуть еще один вопрос. Известно, что правые часто видели причины своих бед в образовавшемся преобладании («засилье») представителей еврейской национальности в тех или иных сферах народнохозяйственной и культурной жизни. Это касалось торговли, печати, школьного образования, общественной деятельности и т.д. Для большинства из них понятия «революционер», «уличный агитатор», «разрушитель обычного мирозерцания школьников» и «еврей» были почти синонимами. Это окрашивало многие выступления и обращения правых, включая и официальные документы партий, в

антисемитские тона, хотя сами они заявляли, что занимают чисто ответные, «оборонительные» позиции.

Рассмотренная деятельность правых партий и организаций накануне войны, дает основание считать, что «правое дело» переживало кризис. Он характеризовался уменьшением численности правых партий и организаций, усилением распри между «союзниками», неисполнением самых благих пожеланий, ослаблением влияния в массах, причем отмеченные кризисные явления имели тенденцию к углублению.